

Максим Зарецкий
ХРАНИТЕЛЬ

ИДДК

КНИГА 1

Максим Андреевич Зарецкий

Хранитель. Книга 1

Серия «Хранитель», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69265459

Аннотация

Меня зовут Син, и я хранитель в школе боевых искусств! Я знаю и помню тысячи техник, которые стали нашим наследием. Вся моя жизнь – это сохранение знаний. По крайней мере, так было до того вероломного нападения, уничтожившего мой дом. Однако, как оказалось, смерть – это только начало.

Теперь я переродился в расколотом мире после уничтожения школы, которая была моим домом. Это чужой для меня мир, чужая жизнь, чужое тело. Но раз уж мне выпал второй шанс, я сделаю всё, чтобы возродить здесь школу Меча и заставить весь мир говорить о ней! Ведь я – хранитель.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	43
Глава 5	52
Глава 6	62
Глава 7	72
Глава 8	81
Глава 9	92
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Максим Зарецкий

Хранитель. Книга 1

© Зарецкий Максим

© ИДДК

Пролог

Я одним движением смахнул целый ворох свитков на пол и перешёл к следующей полке. И-и-и раз. Новая порция свитков полетела к тем, что уже валялись под ногами. И-и-и два. Ворох бумаг последовал туда же.

Не думал, что буду когда-нибудь заниматься этим.

– Син! Ты здесь уже всё сделал? – В зал стремительно вошёл наставник и, осмотревшись, удовлетворённо кивнул. – Отлично. Заканчивай и бегом в круглую комнату. У нас осталось не так много времени, небесные уже скоро будут здесь.

– Да, наставник. – Мне с трудом удалось кивнуть, откуда-то из глубины рвался протест.

Конечно, я хорошо понимал, что по-другому нельзя, но эти свитки были одним из главных достояний Школы меча, нашим наследием. Наряду с такими, как я, людьми, хранящими в своей памяти тысячи техник и духовных навыков. Хранителями знаний – живыми библиотеками.

Столько лет попыток стать лучшим в этом, а теперь самолично уничтожаю плоды собственного труда. И я хорошо осознавал, что с сожжением обычных свитков ничего не заканчивалось, все знания всё ещё оставались в головах «хранителей», подобных мне...

Слабый, по мнению старейшин, талант в боевых искусствах и лучший за последние триста лет «хранитель», да уж,

сомнительный я получил титул, как по мне... Особенно в обстоятельствах, когда твою школу прямо сейчас уничтожает враг. На этот раз у проклятой Школы небес всё получилось. Но даже у таких слабых практиков, как мы, имелись кое-какие козыри в руках.

Усилием воли выкинул из головы лишние мысли. Закончив сбрасывать свитки, я вытащил квадратную печать и, не раздумывая, разломил её. В ту же секунду над горой свитков ввысь взметнулось золотое пламя, мгновенно уничтожая бесценное наследие Школы меча. Больше мне здесь делать нечего.

До круглой комнаты добраться удалось быстро, я даже оказался не последним, что удивительно, так как доставшаяся мне часть библиотеки являлась одной из самых больших в храме знаний.

– Син, всё прошло нормально? – спросил наставник, оторвавшись от начертания на полу комнаты огромного квадрата, который очень скоро превратится в полноценную печать.

Все присутствующие ученики помогали ему, выводя штрих за штрихом невероятно сложную фигуру внутри этого квадрата.

– Да, наставник. – Я всмотрелся в получающийся рисунок и практически сразу заметил пару лёгких изъянов, пускай эта печать и была самой сложной из всех известных нам, но делать подобные ошибки...

– Отлично, присоединяйся, думаю, у нас осталось не боль-

ше пяти минут. Более чем достаточно.

Я без лишних разговоров кивнул и направился к нему и другим ученикам. Времени нам дали даже больше, чем рассчитывал наставник. Впрочем, этого всё равно оказалось катастрофически мало. Постепенно в комнату возвращались оставшиеся ученики, завершившие свои дела по уничтожению наследий школы.

– Готовы? – спросил наставник, ещё раз осмотрев собравшихся.

В этот момент где-то в здании раздался гулкий взрыв, говоря о том, что враги разрушили последний барьер и ворвались в библиотеку. Но мы успели. Нападавшие умоются собственной кровью за то, что напали на храм знаний школы. Пускай мы и не являемся воинами, но всё равно остаёмся членами Школы меча.

Наставник, уже не обращая на нас внимания, лёгким движением руки привёл в действие печать. Моё тело скрутило и выгнуло дугой, тяжело было даже вдохнуть. Я ощущал, как меня стремительно покидает духовная сила вместе с дыханием жизни. Где-то в глубине храма знаний послышались яростные крики, сменившиеся пронзительными воплями, полными боли, и это стало небольшим утешением перед тем, как тьма опустилась на меня, унося куда-то невероятно далеко, прочь от школы, друзей и родного мира...

Глава 1

Я вдохнул прохладный утренний воздух, внимательно всматриваясь в плотную кору многовекового дерева. Пришлось специально подбирать нужный ствол, основательный и мощный, с большим количеством природной энергии, циркулирующей внутри него. Осторожно прикоснувшись к шершавой коре, я закрыл глаза, прислушиваясь к биению жизни под моей ладонью. То что надо. Оно идеально подходило для сегодняшней проверки, к которой я готовился ни много ни мало больше пяти лет.

Ритуал, который был проведён мастером, пошёл совсем не по плану. Не знаю, в чём там была причина. Все линии, используемые в печатях ритуала, мы исполнили хоть и не идеально, с небольшими изъянами, но в целом правильно. Вот только вместо принесения в жертву духовных сил людей, собранных внутри печатей, ритуал подействовал совсем по-другому. Меня с братьями и сёстрами засосало в чёрную воронку силы, и уже через мгновение я осознал себя здесь, в этом мире. В теле шестилетнего ребёнка, прикованного к больничной койке.

Невозможно. Но это случилось. Моя душа действительно каким-то образом переродилась в новом теле, которое стало лишь пустой оболочкой. Маяком в бесконечной тьме.

Местные лекари, называемые в этом мире врачами, ока-

зались сильно удивлены моему пробуждению, если их реакцию можно было так описать. Но куда больше удивились и обрадовались мои родители. . . Родители, да. В прошлой своей жизни я никогда не знал, что такое семья, воспитываясь внутри школы, как и другие сироты, но здесь. . . здесь у меня были самые настоящие мать, отец и даже сестра.

И словно напоминание об отце, в груди кольнуло чувство сожаления. Я так и не успел стать ему опорой и отплатить за доброту. Пришлось усилием воли отогнать от себя непрощенные мысли, отвлекаясь от воспоминаний.

Все годы после пробуждения я постоянно тренировался, чтобы сделать то единственное, что считал самым важным в своей жизни, этой и предыдущей – возродить Школу меча. Мой дом. Пускай в прошлом моя судьба была связана лишь с «хранителями знаний», сейчас с новым телом всё поменялось. Мне повезло: талант боевых искусств у бедного дитяти, ушедшего во тьму, оказался более чем хорош. Мне лишь оставалось не загубить этот росток собственными руками – практика боевых искусств не терпит торопливых. Тем более что почти все тысячелетние знания моей школы сейчас находились у меня в голове, не зря же я считался лучшим «хранителем», да?

Хоть новый мир и оказался скуден на природную энергию, я всё равно не опускал руки. Каждый день, часами занимаясь своими тренировками и подготавливая себя и своё тело, мне всё же приходилось считаться с местными традициями

обучения молодого поколения. Тем более моя мать и сестра в этом мире нуждались в помощи и поддержке.

– Хух, – я выдохнул прохладный воздух, замерев на секунду, сливаясь с окружающим миром и вбирая в себя его природную энергию. Миг, и мой кулак бьёт в дерево, всплеск духовной силы, оглушительный скрип, и вот уже многовековой ствол вдруг выворачивает изнутри, в буквальном смысле разрывая его. Мелкие щепки и труха, словно шрапнель, разлетаются по поляне.

Всего один удар – и я стою, покрытый потом, с громко стучащим сердцем и пытаюсь отдышаться. Как ни крути, а такая форма атаки мне всё ещё даётся с большим трудом. С мечом куда проще.

Тут ещё много над чем нужно работать, но... результат на порядок лучше всего того, чего мне удавалось достичь в прошлой жизни. Даже несмотря на то, что этот мир куда хуже подходил для практики боевых искусств.

В какой-то момент я отчётливо почувствовал своим восприятием приближение человека. Кто-то уверенно шёл сюда, несколько не таясь, точно зная, куда надо идти. Мне всё ещё было трудно различать конкретных людей, но в данном случае такого и не требовалось. Это мог быть только один человек.

– Ха-а-а, – раздался за моей спиной полный страдания голос. – Андрюх, ну вот на кой ты забираешься так далеко? Нет чтобы где-то поближе к выходу, а? Воу, а чего это с деревом

произошло?

– Привет, Макс, – я обернулся и улыбнулся подходящему ко мне высокому толстяку. – Да вот, похоже, молния раскучила.

– Да? – Парень подозрительно осмотрел ствол дерева. – А похоже на то, что по нему магией врезали. Возле барьера часто бьёт магией из чистой амины.

– Макс, мы тут живём с рождения и ни разу такого не видели, – я улыбнулся другу. – Точно тебе говорю, молния зарядила.

– А ты чего такой потный? – вдруг сменил тот тему. – Опять этой своей борьбой занимался, да?

Толстяк сделал несколько взмахов руками, пародируя мои движения во время тренировки пластики. Я несколько раз пытался обучить Макса боевым искусствам, но каждый раз наталкивался на откровенное непонимание и нежелание практиковаться, помноженное на ленивую натуру друга – тому больше по душе было есть сладости из своего семейного магазинчика и смотреть телевизор. Макс не видел особого смысла в поддержании физической формы, и даже все мои демонстрации преимуществ боевых искусств не изменили его взглядов. Тем более с его-то талантом к магии.

– Немного попрактиковался, – между тем не стал отнекиваться я и подошёл к небольшой заброшенной каменной площади, находившейся неподалёку, чтобы забрать свою сумку. – Перед школой надо заскочить домой и принять душ.

– Да уж, стоит, – кивнул Макс, глядя на мою мокрую спортивную форму. – И зачем я только хожу с тобой каждый день в школу, лучше бы высыпался подольше.

– Ты просто обожаешь стряпню моей мамы, – тут же «вскрыл» я его мотивы и, вытащив из сумки бутылку минералки, сделал глоток обжигающей газировки.

– Это да, с этим не поспоришь, – усмехнувшись, ответил он и махнул рукой. – Давай уже быстрее, там твоя мама, наверное, уже успела приготовить лучший завтрак чемпионов!

– Хорошо-хорошо, пойдём.

Фоминский парк, где я обычно проводил свои тренировки, вообще был закрытой территорией, владельцем которой являлась благородная семья Заславских, но из-за близости к барьеру и поглощения части территории аминой сквер был ими окончательно заброшен, превратившись в одно из самых пустынных мест во всём районе. Сюда даже банды не лезли, также суеверно опасаясь приближаться к магическому щиту.

Как по мне, очень зря: место это было замечательное, так ещё и ограждённое какими-то старыми ошмётками защитных заклинаний. Люди мира, из тех, что не являются магами, испытывают самый настоящий ужас перед барьером, выцветшими пустошами, находящимися за ним, и, конечно, аминой. Несмотря на то, что последняя давала жизнь целому районному поясу в несколько десятков крупных мегаполисов и более сотни городков поменьше.

– Мне кажется или барьер стал ближе? – немного нервно спросил между тем Максим.

Хоть он с малых лет и привык ходить сюда со мной, страх этого мира к амине продолжал жить в нём. Макс нет-нет да и поднимал эту тему. Я посмотрел налево, где можно было различить синеватый купол защитного барьера, ширившийся в разные стороны и уходивший в невообразимую высь, ограждающий нас от вторжения амины и следующего за ней неостановимого выцветания.

Ничего подобного в моём мире не встречалось и совершенно точно даже не упоминалось в хрониках школы. Выцветание стало следствием появления в этом мире той самой амины – магической силы, и именно из-за неё же сейчас весь мир превратился в обитаемые острова жизни посреди бесконечного хаоса выцветшей энергии неизвестного происхождения. Несмотря на огромное количество магической энергии, никто так и не смог до конца понять источник выцветания и появления амины. Как не получилось разобраться и в механизме того, что произошло с миром. Само это слово буквально описывало весь процесс – захваченные ядовитой аминой участки земли стремительно теряли краски, превращаясь в серую пустынную мешанину. Пустоши.

– Андрюх, чего ты там копаешься? – Толстяк ускорил шаг, явно находясь не в своей тарелке. – Не люблю я ошиваться возле барьера, пошли.

Я лишь мысленно усмехнулся: мой друг всегда старался

быстрее проходить это место. Но осуждать его за это не было никакого смысла: в большинстве местных культивировался этот страх, чтобы они не пытались пересечь барьер, а значит, не соприкоснулись с ядовитой аминой.

Сам парк, хоть и был уже давно заброшен и не посещался местными жителями, всё ещё не растерял своего странного очарования. Дорожки из каменной плитки, через которую пробивалась упрямая трава, железные остовы скамеек и стоящие возле урны, пустые полуразрушенные фонтаны и памятники прошлого. Мне нравилось это место, и я любил здесь бывать.

Уже через несколько минут хода я услышал шум старой дороги, что проходила неподалёку от парка. Макс тут же приободрился и повеселел, мы уже отошли на достаточное расстояние от барьера, чтобы он мог почувствовать себя в безопасности. И естественно, с этой уверенностью к нему вернулась и его общительность, которая временами утомляла даже меня. Правда, на этот раз он рассказал кое-что интересное.

– Андрюх, я тут кое о чём разузнал. – Он замолчал, подбирая слова. – Ну ты же знаешь, я много с кем пересекаюсь, ага? Помнишь Серёгу из параллельного потока, ну, у которого дядя у нас в префектуре работает?

– Помню. – Перед мысленным взором всплыло лицо совершенно обычного паренька, что не мог уследить за собственными ногами, не то что за языком.

– Ну так и вот, он сказал, что на экзамен придут Заславские с младшими семьями. Вроде как их пригласил наш директор.

– Это ещё ему зачем? В нашем выпуске же никого выдающегося даже нет. – Я удивлённо посмотрел на друга, который сейчас шёл чуть впереди.

– Серёга сказал, что Заславские приезжают сюда с какой-то ревизией, и директор просто ухватился за эту возможность, пригласив их на наши экзамены.

«Это всё усложняет, – я непроизвольно нахмурился. – Получить высокую квалификацию для прохождения в Первый магический станет немного тяжелее. Благородные семьи совершенно точно будут очень строго принимать экзамен у обычных людей, особенно сейчас. Мой первый шаг по возрождению школы может оказаться куда сложнее».

– Плохо, – вслух резюмировал я собственные мысли.

– Ещё как, теперь большинству из выпускников не видать нормальных оценок в магической практике. Ну тебе-то не о чем беспокоиться, мистер Я Всё Умею, – в конце проворчал мой друг, без злобы, но с небольшой подколкой, из-за чего я непроизвольно хмыкнул.

Не всё так просто. Действительно, благодаря тому, что в прошлой жизни я являлся «хранителем знаний», у меня остались многие навыки систематизирования и запоминания информации. Но это совершенно не говорило о том, что тело, в котором я переродился, имело талант к магии. Я бы

даже сказал, наоборот, мой потенциал как практика боевых искусств сейчас находился куда выше, чем потенциал мага. Жаль только, в этом мире о боевых искусствах никто толком и не слышал... Но, слава небу, наследия Школы меча всё ещё были со мной.

– Ну наконец-то, – выдохнул Макс, когда мы вышли из парковой зоны к дороге, по которой, даже несмотря на столь раннее время, сохранялось плотное движение. – О, смотри, опять колонну с аминой утром решили гнать. Видимо, разведчики пояса нашли ещё месторождение.

Он кивнул на строй грузовиков, везущих специальные цистерны, наполненные магической энергией. Из-за того, что Солнечный – город, в котором мы жили, – находился у самого барьера, именно здесь располагались предприятия по обработке амины. Мама как раз работала на одном таком предприятии, руководя переработкой этого магического сырья, благодаря чему у меня были кое-какие представления о самом процессе добычи амины.

Что же касается Солнечного, то это был самый обычный город у периферии, аккуратные коттеджи и типовые пятиэтажки, построенные для рабочих заводов по переработке амины. Небольшой городской центр с магазинами и супермаркетами и даже два лица с дюжиной полноценных школ общего образования.

А ещё здесь построили аж три периметра невысоких стен, защищающих от вторжения одержимых магией. Правда, на-

падений на моей памяти так ни разу и не случилось. В Солнечном жило не так много благородных семей, и в основном это были люди из свиты Заславских. Имелся в городе и укреплённый пункт разведчиков, потому как именно направление Солнечного сейчас считалось приоритетным в исследовании пустошей за барьером...

До дома удалось добраться меньше чем за десять минут, даже с учётом неторопливости Макса, который, прямо скажем, не любил лишний раз напрягаться. Пришлось пересечь внешний пояс защитных стен, где нас при прохождении через ворота проверила ненавязчивая поисковая магия, благо, как обычно, ушло на это не так много времени.

Мой дом, появившийся впереди, представлял собой простой двухэтажный коттедж, доставшийся нам ещё с тех времён, когда был жив отец. К сожалению, сейчас у нас с трудом хватало средств поддерживать его в нормальном состоянии и оплачивать налоги, однако мать наотрез отказывалась съезжать в жильё попроще. Я как мог помогал ей и рассчитывал уже со следующего года после поступления в Первый магический устроиться на подработку, если дадут разрешение в университете, конечно.

– Милый, это ты? – послышался голос со стороны кухни, когда мы с Максом вошли в дом.

– Да, мам, мы с Максом ненадолго заскочили перед школой. – Я сразу же направился к себе в комнату.

– Хорошо, не опоздайте только, мне уже пора на работу. И

сестру разбуди, ей сегодня к десяти часам. Максим, проходи, ты же есть будешь?..

Я закрыл за собой дверь в комнату, уже не слыша ответ друга, впрочем, его ответ и так был очевиден. Бросив спортивную сумку на пол, я скинул пропотевшую одежду и двинулся в душевую. Что ни говори, а мама права – нужно поторопиться, чтобы не опоздать. Как-никак сегодня первый день выпускных экзаменов, было бы глупо пропустить его.

Глава 2

Смыв с себя усталость и грязь, скопившуюся после утренней тренировки, я наконец почувствовал себя обновлённым человеком. Что ни говори, а душевые в этом мире можно было бы смело считать лучшим изобретением. В школе имелись только бани и горячие источники, располагавшиеся на самой вершине горы Меча, где жили старейшины и прямые ученики.

После душа я быстро переоделся в школьную форму и спустился на первый этаж. К тому времени мама уже ушла, а Макс всю хозяйничал на кухне.

– Будеф? – с набитым ртом спросил он, протягивая тарелку с аппетитно выглядящим поджаренным хлебом с яйцом.

– Прожуй, а потом говори. – Забрав у него тарелку, я подошёл к окну, выглянув на улицу. – Ты хоть подготовился к сегодняшним экзаменам?

– А то, ты же меня знаешь. – Кивнул толстяк после того, как с наслаждением запил свою еду стаканом воды. – Кстати, Леру-то разбуди, тебе же тётя Люда сказала.

– Да помню я, дай поесть, – отмахнулся от него и вновь выглянул на улицу, раздумывая, брать ли сегодня зонт или нет: что-то тучи набежали быстро.

– Главное, что физическая подготовка и магическая практика не сегодня, остальное мне без разницы, – между тем

продолжил свою мысль об экзаменах Макс.

– Они будут завтра, недолго ждать.

– Вот завтра и буду переживать. Эй, ты чего так быстро всё съел, едой надо наслаждаться, тщательно пережёвывать, смакуя вкус.

– Да, в этом весь ты, Макс. Ладно, пойду разбужу Леру, и уж будь добр, не съешь её завтрак. Я вижу, как ты на него смотришь, и думать забудь.

– Хорошо-хорошо, – поднял руки толстяк. – Всё понятно.

Разбудив сестру, потратив на это целых двадцать минут, мы с Максом быстрым шагом направились в сторону остановки. Пускай до школы было не так далеко, но из-за Леры, которую с большим трудом удалось растормошить, мы и так потеряли много времени. Благо в это время автобусы ходили чуть ли не каждые пять минут, и нам без особого труда удалось заскочить в один из них.

– Андрюх, мне показалось или Лера сегодня выглядела хуже, чем обычно? – вдруг спросил меня Макс, когда мы с трудом протиснулись на заднюю площадку автобуса.

– Не, это у неё, можно сказать, сезонное: сегодня пик активности амины, вот Лере и нехорошо.

– А, понял.

Да уж, понял он...

– Не переживай ты так, – Макс расценил моё молчание по-своему и поспешил отвлечь. – Лучше подумай, как произвести впечатление на Заславских, тогда твоя мечта поступить в

один из магических универсов столицы будет исполнена, да?
– Скажешь тоже, мечта, – я усмехнулся. – Скорее, один из важных этапов, и ключевой момент тут – «произвести впечатление».

Гудя своим двигателем, автобус наконец подъехал к одной из школьных остановок. Пришлось потолкаться, чтобы быстро выбраться из переполненного транспорта, но ничего не поделаешь – сейчас большинство рабочих возвращались на городские предприятия.

Мы кое-как вывалились из автобуса, протиснувшись через недовольную толпу. На остановке в такое время было очень оживлённо, и чтобы не оказаться на пути хлынувшей к автобусу толпы, мы с Максом постарались как можно быстрее уйти подальше. Впереди в нескольких десятках метров находился высокий забор школы, созданный из магического полотна, а за ним основательные здания учебных корпусов. Самой крупной и престижной в городе школы. В своё время отец многое отдал, чтобы я без проблем поступил сюда...

В самой школе быстро выяснилось, что информация о приезде Заславских не такая уж и секретная: ученики гудели, пересказывая друг другу эту новость, и похоже, «знающий» Серёга рассказал об этом не только одному Максиму, но и каждому, кто с ним говорил.

– М-да-а, а я-то рассчитывал побыть хоть немного в центре внимания девчонок, – с грустью прокомментировал это Макс. – Ну и хрен с ним, я побежал, Андрюх, давай после

занятий пересечёмся, сходим в какую-нибудь кафешку?

– Не, после занятий нужно кое-что по дому сделать и на тренировку, – покачал я головой.

– Блин, ну ты бы хоть иногда выбирался в центр, так от этой учёбы и тренировок чокнуться ведь можно, ага.

– Вместо того чтобы поедать булочки и сладости из своего магазина, лучше бы занялся собой и похудел, – передразнил я его в ответ. – Если что, я серьёзно могу помочь с этим.

– Да-да, как-нибудь потом, – махнул друг на мою очередную попытку заставить его заниматься и умчался к себе в класс.

Информатор Макса и по совместительству всей школы оказался прав: ближе к середине дня, когда я уже и думать забыл о Заславских, к школе подъехал целый кортеж из двадцати чёрных машин с фамильными гербами на дверях. Владельцы города и одни из самых знатных семей всего районного пояса прибыли по приглашению на экзамены.

К сожалению, или, возможно, к счастью, взглянуть на благородные семьи мне так и не удалось из-за занятий, проходящих в другом школьном корпусе. Впрочем, я особо не был этим расстроен, думаю, завтра мы в любом случае столкнёмся. А пока стоило сосредоточиться на обычных экзаменах, которые мне сегодня предстояло сдать.

– Хэй, Андрей! – раздался позади хорошо знакомый возглас, из-за чего я мысленно выругался.

– И тебе не болеть, Матвей, – стараясь сохранять невоз-

мутимость, ответил я.

– Слышал, что завтра Заславские будут наблюдать за нашим экзаменом по практической магии? – Ко мне подошёл рослый детина, что по какой-то причине искренне считал себя лучшим магом в школе и очень ревниво относился к этому своему званию.

Несколько раз мне «посчастливилось» обойти его в результатах экзаменов, и этого стало достаточно, чтобы я мгновенно был причислен им к разряду соперников. Порой эта его черта, скорее даже повёрнутость на желании быть всегда лучшим становилась невыносимой.

Да, я прекрасно осознавал, что раздражаться на подобную чепуху человеку, следующему по пути боевых искусств, глупо, но ничего не мог с собой поделать. Этот парень мастерски умел бесить.

– Слышал. – Мне пришлось сделать над собой усилие, чтобы идти всё так же спокойно.

– Отлично! Мне кажется, это поставит точку в нашем споре о том, кто лучший в нашем классе, – радостно сказал Матвей.

– Я с тобой ни о чём не спорил.

– Да-да, наконец всё будет решено раз и навсегда, – посмеиваясь, кивнул он и своей прыгающей походкой направился куда-то в сторону столовой.

«Вот же заноза! Хотя, может, после этого он отстанет от меня и переключится на кого-нибудь ещё?» – Я мысленно

покачал головой и направился в класс.

Ничего удивительного, что большинство моих одноклассников сейчас обсуждали не сегодняшние экзамены, а недавний приезд благородных семей, причём информации у них об этом стало куда больше.

– Я своими глазами видел наследницу Заславскую! – на весь класс заявил наш местный проныра, который всегда любил совать свой нос во все сплетни, гуляющие по школе.

– И когда ты только успел, они же буквально с час назад появились в школе? – Парня окружили небольшой толпой мои одноклассники, заинтересовавшись его словами.

– Уметь надо! Я вам, кстати, ещё самое интересное не рассказал: с Заславскими по какой-то причине приехали Вороновы и тоже притащили с собой свою наследницу.

– Что? Вороновы? – По классу разлетелся ещё больший гул: семья, о которой велась речь, так же как и Заславские, являлась одной из великих, управляющей всем нашим районным поясом.

– А кто она? Тебе удалось её рассмотреть?

– Простите, но с Вороновыми как-то уж незнаком. Понял, что она наследница, только по тому, как она держалась и...

В этот момент в класс вошёл учитель, мгновенно прерывая рассказ нашего сплетника: в школе не поощрялось распространение слухов, особенно если это касалось благородных семей.

– Займитесь лучше подготовкой к уроку! – Похоже, учи-

тель хорошо слышал, что обсуждалось в классе мгновение назад. – Это наш последний урок перед экзаменами, сосредоточьтесь на том, что важно.

Первый день экзаменов оказался для меня самым обычным. Тем более их в щадящем режиме сегодня было всего два и по не таким уж тяжёлым предметам. Благодаря умениям «хранителя знаний», мне не составило особого труда сдать оба экзамена на отлично. Хотя стоит признать, в отличие от мира боевых искусств, здесь эти умения использовались мной постоянно.

Уже вечером, после окончания всех тестов, я встретился с Максом возле ворот. Толстяк стоял, подпирая стену каменного забора, и отстранённо наблюдал за припаркованными неподалёку шикарными машинами благородных семей.

– Только взгляни на это, – кивнул он на кортеж. – Каждая из этих малюток стоит как магазин моих родителей.

– Не завидуй, – усмехнувшись, ответил я и, поправив рюкзак, направился к автобусной остановке.

Возле машин можно было заметить выстроившихся охранников, вооружённых лёгкими мечами, покоящимися в ножнах, а также у каждого имелась кобура с огнестрельным оружием, популярным в этом мире. Вот только тварям из-за барьера и порабощённым аминой пули нипочём. Именно поэтому среди всех магов и воинов так популярны мечи из так называемой холодной стали. Хотя, как по мне, они были уж слишком лёгкими...

– Матушка обещала приготовить что-то вкусное, может, заскочим ко мне? – между тем предложил, как обычно, Макс, он почему-то считал своим долгом каждый раз, как его угощали у меня дома, отплатить тем же.

– Нет, я же говорил. Сегодня хочу помочь маме с домом. фасад надо починить, а после пойти тренироваться.

– Твое дело, конечно... Но я напому тебе, что завтра экзамен по практической магии.

– Всё будет в порядке. – Сколько бы я ни пытался ему втолковать, что магическая сила и боевые искусства не зависели друг от друга, Макс всё едино не верил, даже если факты были прямо перед его носом.

– Ну, надеюсь, ты знаешь, что делаешь, – кивнул он. – Если что, ты всё же заглядывай, маман давно тебя приглашала.

– Хорошо, может быть, загляну.

* * *

– Ну вроде пока сойдёт. – Я критически осмотрел дело своих рук и довольно кивнул.

– Братик! – меня отвлек голос Леры, раздавшийся за спиной.

Обернувшись, я увидел приближающуюся хрупкую бледную девочку с белокурыми волосами, завязанными в два хвостика, смешно торчащими в разные стороны. Моя сестра не могла похвастаться хорошим здоровьем, и даже я, со все-

ми знаниями акупунктуры и ключевых точек жизни и смерти не мог ей ничем помочь. Чувствительность к амине – напасть, свойственная лишь жителям окраинных районов.

– Братик, мама звонила, сказала, сегодня опять задержит-ся. – Лера подошла ближе и, осмотрев плоды моих трудов, показала рукой с висящим на ней массивным отслеживающим браслетом на небольшую трещину в фасаде. – Ты здесь не доделал.

– Много ты понимаешь, – не удержавшись, улыбнулся я и положил руку на белокурую голову. – Лучше уроками займись, а мне надо потренироваться.

– Ай, не трогай меня, ты весь в замазке, – возмутилась в смущении сестра, отскочив в сторону и показав язык, убежала домой, не забыв при этом кинуть пару комментариев по поводу грязнуль-братьев.

После душа я вернулся в свою комнату и, переодевшись в тренировочную форму, подхватил простенький с виду деревянный меч, находящийся в синем чехле. Подобные тренировочные орудия продавали во множестве лавок города, и предназначались они прежде всего для практики магического боя. Но, как оказалось, замечательно подходили и для боевых искусств.

Закинув меч, называемый ещё боккеном, за спину и крепко схватив его за удобные завязки, я отправился в своё «тайное» место практики.

Сегодняшний успех со сбором природной энергии вдох-

новлял. Уже несколько лет я безостановочно практиковался в использовании десяти движений цветения Школы меча и смог с большим трудом овладеть лишь тремя из них. И теперь впервые за целый год у меня появилось хорошее предчувствие. На этот раз, уверен, у меня получится воспроизвести четвёртое движение, последнее из тех, что мне в теории были доступны на этапе создания основания. Я чувствовал, что до следующей ступени уже было рукой подать, но всё ещё не решался ступить на него. Успех в боевых искусствах был за терпеливыми.

С хорошим настроением я направился к парку. Солнце медленно опускалось за горизонт. Местные обычно старались после заката на улицу не выходить, опасаясь появления тварей из-за барьера, хотя всем было хорошо известно, что существам пустошей и порабощённым без разницы, когда нападать.

Пожалуй, для меня это было самым странным: нерациональный страх к темноте у местных. В моём родном мире боевых искусств темнота не считалась чем-то опасным. Благодаря чувствительности к природной энергии, любой воин легко ориентировался и в полнейшей тьме. Даже на самом первом этапе сбора природной энергии любой практик боевых искусств без труда имел возможность чувствовать пространство вокруг себя. Чего уж говорить о том уровне, на котором находился сейчас я. Ещё чуть-чуть, и мне удастся начать создание своего «золотого ядра». В моём мире вои-

ны, достигшие этого, становились почётными членами школы, входя в её элиту. И это притом, что мне только исполнилось восемнадцать, а вокруг имелось очень мало природной энергии... В прошлой жизни в такой ситуации у меня был бы уровень настоящего гения Школы меча.

Вот только я уже не в мире боевых искусств. И давно бы пора прекратить жить былыми сожалениями, это точно никак мне сейчас не поможет возродить родную школу.

Я посмотрел на полупустую трассу. Сейчас по дороге мимо меня проезжали в основном грузовики с аминой, направляясь куда-то на юг, к районному центру, а там уже и в саму столицу. Поставки магической энергии были критически важны для всего районного пояса, и я уверен, что в других центрах добычи работа, как и у нас, никогда не останавливалась. От этих поставок зависела не только целостность барьера, но и само существование нашего пояса.

Как раз в этот момент меня привлекла проезжающая мимо кавалькада подозрительно знакомых машин с характерной эмблемой на дверях, исполненной в виде двух перекрещённых мечей, заключённых в круг. Семья Заславских. На большой скорости кортеж проехал мимо, умчавшись куда-то за город, где, как я понял, должен был находиться один из их фамильных дворцов.

Когда я добрался до входа в Фоминский парк, солнце уже окончательно закатилось за горизонт, погрузив окружающий мир в сумерки. Впрочем, серебристое сияние барьера далеко

впереди давало достаточно света, чтобы я даже без ощущения природной энергии прекрасно ориентировался вокруг. И надо сказать, именно в такое позднее время мне больше всего нравилось посещать этот парк. Под серебристым светом барьера он преображался, становясь похожим на мистические храмовые сады, что располагались близ горы Меча.

В какой-то момент деревья парка расступились передо мной, пропуская на хорошо знакомую поляну, где я обычно практиковал боевые искусства. На краю поляны виднелся исковерканный силуэт дерева, которое сегодня утром было использовано мной в качестве тренажёра. Сейчас в серебристом полумраке оно напоминало больше разорванную человеческую фигуру, застывшую в воздухе. Прямо скажем, не самая приятная ассоциация.

Ладно, все лишние мысли прочь. Сейчас следовало сосредоточиться на цели, ради которой я сюда пришёл.

Вытащив из чехла деревянный меч, я критически осмотрел его. Надеюсь, сегодня я не сломаю его. Тренировочный боккен достать было трудно, и у меня каждый раз разрывалось сердце, когда он ломался.

Встав в стойку, я замер, превратившись в живое изваяние. Сейчас следовало полностью сосредоточиться на последовательных движениях цветения. Да, понятно, что в реальном бою тебе никто не даст возможности вот так постоять, подготовиться, но это и не реальный бой, а тренировка – практика, которая мне всё ещё никак не хотела даваться.

Крепче ухватив деревянный меч, я постарался ощутить его, стать с ним единым целым. Минута, вторая. Яркая вспышка озарения мелькнула в голове, и в ту же секунду я ударил. Первое движение цветения: лепестки открываются свету. Боккен в руках вспыхивает силой. Шаг вперёд, воздух передо мной гудит из-за закручивающейся природной мощи. Удар. Земля впереди беззвучно взрывается, подлетая на метр ввысь. Второе движение цветения: пронзающий цвет. Поворот клинка, чувствую, как сила ударяет мне в руку. Три слитых атаки в один стремительный взмах меча – и взлетевшие в воздух комья земли вместе с травой и опавшими листьями в один миг превращаются в пыль. Разрушительная мощь наполняет мои мышцы, готовая сорваться смертельным ударом. Третье движение цветения: сад убийственных лепестков. Бросаюсь вперёд. Тело действует на автомате. Ураган природной силы накрывает поляну, окрашивая всё вокруг меня в нежно-розовые тона. Пыль под действием этого вихря разлетается в разные стороны. Шелест деревянного лезвия, несущий в себе убийственную мощь, в одно мгновение накрывает всю площадку. Не останавливаться! В голове гудит, боль скручивает руки и ноги. Четвёртое движение цветения: разрушительный шквал. Десятки вспышек яркого света ослепляют, я с невероятной скоростью шагаю вперёд, нанося вихрь стремительных атак, оставляющих после себя на мгновение следы из убийственной природной энергии. Последний шаг – и останавливаюсь посреди поля-

ны, глядя на изрытую, раскучуроченную землю вокруг. Заключительное движение превратило место, где я практиковался, в настоящее поле боя.

«У меня вышло». – В голове пульсирует лишь эта мысль. Четвёртое движение получилось. В восемнадцать лет освоить эти атаки? Мне и самому не верилось. В груди не хватало воздуха, я чувствовал себя так, будто целый день выгружал мешки с песком. Но ничего, за ночь, благодаря природной энергии, успею восстановиться. Вот же ж чёрт... Последнее движение мне оставило лишь какие-то крохи сил.

В этот момент меня совершенно неожиданно отвлек хруст ветки за спиной. Какого хрена? Обернувшись, я с огромным удивлением увидел у самого края поляны двух девушек. Шатенка и блондинка, невероятно красивые и ошарашенные. У тёмненькой в руках я заметил похожий на мой чехол, вот только меч в нём, я чувствовал, был самый настоящий. Блондинка казалась безоружной, но при этом я хорошо ощущал её силу амины. Маг, и далеко не из слабых. Как я, во имя всех богов, мог пропустить их приближение?

– Ты кто такой? – первой подала голос блондинка, но её тут же прервала подруга.

– Мастер... покажите ещё раз эти движения мечом!

– А-а-а... э-э-э? – Фраза второй девушки оказалась для меня настолько неожиданной, и я даже не сразу нашёл что ей ответить.

Глава 3

– Чего? Маш, ты с ума сошла? Какой ещё мастер?.. – над поляной взлетел возмущённый голос светловолосой девушки.

Решив, что намечающиеся неприятности мне сейчас совершенно точно ни к чему, я, используя остатки природной энергии, создал отвлекающую иллюзию и постарался как можно быстрее уйти подальше от этих двух странных особ. Особенно когда ощутил на самом краю восприятия приближение как минимум ещё трёх магов. И чего они забыли в этом богами забытом месте? Неужто Заславские по какой-то причине решили заглянуть на свои заброшенные владения? По крайней мере, этот вывод напрашивался больше всего.

А вообще, интересная реакция у той девчонки с мечом, она сумела распознать мои движения. Понять, что они являлись именно техникой Меча, способен не каждый. Потенциально она может оказаться способным учеником... Но меня что-то понесло. Какой ещё ученик? Я всё ещё даже не начал восстанавливать школу, а уже думаю не пойми о чём. Не говоря уже о том, что я всё ещё не уверен в своих способностях как наставника.

На следующий день я решил пропустить свою обычную утреннюю тренировку. Думаю, пока Заславские в городе, там мне появляться не стоит – парк всё же считается закрытой

территорией как-никак. Вместо похода туда я занялся дыхательной техникой, которой последнее время из-за практических тренировок немного пренебрегал. Нехорошо это, если вдуматься. Мои учителя в прошлом настаивали, что именно дыхательные практики основа всего...

Примерно через два часа я ощутил, как в дом входит Макс. И точно, входная дверь громко хлопнула, и снизу донёсся довольно громкий голос друга, весело переговаривающийся с мамой. Ещё через десять минут он завалился ко мне.

– Хей! Андрюх, готов к взятиям новых вершин, а? Я вот ощущаю, что сегодня покажу как минимум А+!

– С твоей ленью тебе стоит рассчитывать на оценку С–, не больше, – не удержался я и, открыв глаза, посмотрел на появившегося на пороге Макса. – Ты, как всегда, слишком много шумишь, дай мне пять минут, я спущусь.

– А есть не будешь? Тётя Люда тебе уже всё наложила. И мне. Не лишай меня наслаждения от изумительного супа твоей мамы, а?

– Да хорошо-хорошо, у нас есть ещё время, спускайся и начинай без меня, я сейчас буду.

– Пф-ф-ф, – фыркнул в ответ друг. – Ты давай не задерживайся, а то я и твоё съем.

Я проводил взглядом спину уходящего толстяка и, когда тот скрылся, подошёл к столику, заваленному учебниками. Практическая магия давалась мне куда сложнее, чем боевые искусства, но я не мог не признать несомненную мощь за-

клинателей. Особенно после того, как пару раз стал свидетелем тренировочного боя довольно средних по меркам этого мира магов. Впрочем, личная сила всё же являлась в новом мире далеко не всем...

Главное, маги здесь имели то, к чему я так стремился – деньги и власть. С этими двумя вещами возродить школу для меня стало бы куда проще, не говоря уж о том, чтобы просто улучшить жизни мамы и сестры.

Именно потому-то я и нацелился на Первый магический. Самый престижный университет магов легко мог дать мне то, что я хотел, и это даже не говоря о такой важной вещи, как знакомства, без которых никуда. Ни в прошлом мире, ни уж тем более в этом.

Конечно, на словах всё это выглядело очень просто и легко, но я хорошо понимал, насколько всё это будет трудно воплотить в жизнь. Первым шагом к моему будущему должен был стать как раз сегодняшней экзамен. От него зависело поступление в Первый магический, и сегодня я просто обязан был удивить экзаменаторов настолько сильно, чтобы даже у Заславских не появилось сомнений насчёт выдачи мне рекомендаций от школы.

Конечно, я много слышал о знаменитой гордости благородных и их нежелании признавать в качестве магов выходцев из обычных семей. Пережиток прошлого этого мира. Но уверен, если мне удастся продемонстрировать все свои возможности и потенциал, с этим никаких проблем у меня

точно не будет. Даже такого безродного человека, как я, защищал эдикт благородных семей пояса. Оставался только суший пустяк – заставить экзаменационную комиссию признать мою силу.

Благо для этого у меня имелись кое-какие наработки по практической магии. Пускай тело, в котором я переродился, не могло похвастаться каким-то талантом к магии, но с моей памятью и умениями «хранителя знаний» всё это можно было относительно «легко» поправить.

Все эти годы с момента появления в новом мире я не только тренировался, но и пытался сделать, казалось бы, невозможное – сплавить магию и боевые искусства, опирающиеся на природную энергию, разлитую, в отличие от амины, повсюду. Что же, сегодня мы проверим, насколько мои усилия были оправданы.

Спустившись на первый этаж дома, я оказался свидетелем ожесточённой схватки за булочку между Лерой и Максом: молодость и энергичность столкнулась с хитростью и силой. И вторая побеждала с большим перевесом.

– Это нечестно! – возмутилась сестра, глядя, как толстяк уплетает за обе щёки злополучную булочку. – Братик, может, ты уже скажешь своему другу, чтобы он ел у себя дома, а не у нас?

– В тебе говорит злость, мелкая, в следующий раз, так и быть, дам тебе фору, – покровительственно ответил ей улыбающийся Макс, проглотив булочку.

– Да пошёл ты, жирный! – не выдержала такого Лера и стремглав умчалась с кухни.

– Лера! А ну вернись и извинись перед Максимом! – Голос мамы пропал в никуда, послышался хлопок входной двери, и тишина – сестра в гневе убежала в школу. – Прости её, она не со зла.

– Да ничего страшного, тётъ Люда, – махнул рукой толстяк. – Я в её возрасте вёл себя так же. Андрюх, давай уже быстрее, а то опоздаем.

– Не суетись, не опоздаем, – ответил ему и принялся за завтрак.

Как ни хорохорился Максим, было видно, что он нервничал. Ещё бы! Вчерашние экзамены были лишь разогревом перед сегодняшним днём. Помимо практической магии, которая не сильно беспокоила Макса, сегодня ему предстояло сдавать несколько других предметов, и предполагаю, в большинстве из них он совершенно точно не был уверен.

Это мысли подтвердились, когда мы добрались до школы. Чем ближе мы подходили к воротам главного корпуса, тем лицо толстяка становилось всё более серым. Его шаг замедлился, а сам он, такое ощущение, погрузился в собственные невесёлые мысли.

– Ладно, не переживай ты так, только хуже сделаешь, – попытался я его утешить.

– Ай, Андрюх, не до тебя сейчас, ладно, давай... до вечера, – отмахнулся Макс от моей неуклюжей попытки подбод-

рить его и двинулся к себе в класс, понуро опустив голову и думая о чём-то своём. Его хорошее настроение, которое было утром, улетучилось, словно и не было.

Добравшись до своего класса, я оказался свидетелем самого настоящего хаоса, что сейчас творился там. Толпа одноклассников собралась вокруг нашего классного руководителя, закидывая его вопросами по предстоящим экзаменам и особенно о Заславских. Стоял такой гвалт, что расслышать что-то из его ответов казалось очень сложно. Всех беспокоило, насколько строги представители этой семьи. Учитель как мог отбивался, напоминая всем, что Заславские приглашены лично директором по большому знакомству, и их присутствие – настоящий шанс нам, обычным гражданам, показать свои успехи благородным.

«Интересно всё-таки, каким образом директор сумел с ними договориться? – подумал я, вполуха прислушиваясь к вялым ответам классного. – Не думаю, что такое возможно, если только Заславские не сделали это специально, так?»

Возможно, в школе учился кто-то ставший интересным благородной семье, и этот некто сейчас выпускался? С другой стороны, я совершенно точно знал, что поездка Заславских была ежегодной и совершенно обычной для нашего города. Всё-таки совпадение?

– Хей, Андрюх, а ты не беспокоишься о сегодняшнем экзамене, а? – Прямо передо мной за парту опустился на стул Матвей.

– Чего тебе? – не слишком приветливо ответил я, продолжая прислушиваться к словам учителя.

– Да вот хочу чуть повысить ставки, – с усмешкой сказал мне парень. – Говорят, Заславские в этом году в разы активнее набирают выдающихся магов-учеников в свои вассалы. Похоже, они расширяются, а это значит, что у многих появляется шанс выбраться из нашей дыры.

Я замер, обдумывая то, что сказал Матвей. Если он прав, то получается, все действия благородных сейчас направлены на поиск новых рекрутов для собственного усиления. Не очень хорошая новость, так как я не собирался становиться вассалом Заславских. С одной стороны, это очень почётно, высоко оплачивается, и аристократы не скупятся на лучшую экипировку для своих людей. Но, с другой стороны, ученики, вступившие в свиту к благородной семье, становятся полностью зависимы от неё и не имеют права даже на собственность за пределами семьи. Пока мне совершенно точно не хотелось становиться подчинённым кого бы то ни было.

– Итак, как насчёт такого условия нашего спора? Кто вступает в свиту к Заславским – выигрывает и становится сильнейшим в классе? А? Отличная идея, как по мне.

– Матвей, я тебе уже говорил, соревнование с тобой – это последнее, что мне интересно сейчас. А за сведения спасибо.

– Слышу в том, что ты говоришь, неуверенность, ну ничего, когда меня выберут в свиту к благородной семье, я пришлю тебе замечательную открытку, ха-ха. – Приняв мой от-

вет за очередное подтверждение того, что он сильнее, Матвей поднялся и направился к своему месту, чуть ли не подпрыгивая на каждом шагу от радости.

Я в очередной раз только лишь покачал головой, глядя ему вслед. Подобные упёртые люди были настоящей редкостью даже в мире боевых искусств, не то что здесь.

Экзамен по практической магии, который все так ждали и боялись, для нашего класса был назначен в полдень, сразу же после класса Макса. Традиционно территорией проведения стал главный спортивный зал школы, находящийся в центральном здании. Он больше всего подходил под все условия, и, что куда важнее, места там было более чем достаточно для любого формата испытаний.

Когда мы в сопровождении классного руководителя подошли к этому залу, там уже собрались все экзаменаторы. Директор с тремя нашими преподавателями магии и, собственно, сами Заславские и Вороновы в количестве пяти человек. Они сидели за специальными столами, установленными на небольшой возвышенности перед круглой ареной, которую заполнили белым песком, словно это была площадка для сражений из моего родного мира. Посередине арены стоял простой с виду деревянный манекен. Ещё несколько подобных кукол, сваленных в одну кучу, можно было заметить в стороне.

В этот момент, приглядевшись, я мысленно выругался, разглядев лучше всех, кто сидел за столом. Мои предполо-

жения и опасения полностью оправдались. Среди представителей благородных семей, помимо трёх мужчин с суровой внешностью, находились две знакомые мне особы. Те самые девушки, которых я встретил в Фоминском парке вчера, и, я уверен, хорошо рассмотревшие меня.

«Получается, мало того, что они относятся к благородным семьям, так ещё и являются какими-то большими шишками? Остаётся надеяться, что они меня не узнают, но что-то слабо в это верится... Да уж, интересная ситуация», – подумал я, стараясь держаться за спинами своих одноклассников.

Хотя, если так подумать: какая, в сущности, разница? Повлиять на что-то я сейчас всё равно не могу. Посмотрим, как будет развиваться ситуация, возможно, даже получится обернуть её себе в плюс, кто знает? Сейчас же куда важнее полностью сосредоточиться на сдаче экзамена.

Решив так, я постарался мысленно расслабиться, используя одну из методик контроля разума Школы меча. Довольно эффективный способ унять внутреннее волнение, которое ничем в данный момент помочь мне уж точно не могло.

Тем временем директор поднялся со своего места и, отряхнувшись, обратился к нам с традиционной речью перед началом экзамена.

– Ученики! Добро пожаловать на экзамен по практической магии. Сегодня для вас он уже третий по счёту, и я всё понимаю. Однако для части из вас этот экзамен может стать отправной точкой к новой жизни. Лучшей жизни! Сегодня

вместе со мной и преподавателями магии школы этот экзамен будут судить представители великих семей Заславских и Вороновых. И хочу сказать, если вы кого-то из них впечатлите своими навыками, то можете даже рассчитывать на приглашение в свиту семьи!

Всё как и говорил Матвей. По рядам учеников прошеле-стел едва слышный гул, многие уже знали об этом, но услы-шать такое из уст директора совсем не то же самое, что от друзей или других учеников.

– Да-да, и это помимо самой сдачи, от результата которой будут зависеть ваши шансы на поступления в некоторые пре-стижные вузы. Итак, я желаю вам удачи, и постарайтесь вы-ложиться на полную. Сегодняшнее испытание будет заклю-чаться в проверке магической силы. Павел Георгиевич, на-чинайте.

Глава 4

Последняя фраза относилась к нашему классному руководителю, который, как оказалось, уже составил список очереди прохождения экзамена.

– Евгения, давай первой, – кивок в сторону нашей тихони и отличницы. Пожалуй, выбор классного в данном случае был очевиден.

– Да, учитель. – Невзрачная девушка с тёмными волосами, скрученными в хвост, прошла вперёд.

Выйдя на середину арены, она подошла к застывшему манекену и вопросительно посмотрела на экзаменаторов, ожидая их пояснений.

– Ударь его со всей возможной силой, – с улыбкой подсказал директор.

Кивнув, Евгения повернулась к манекену и глубоко вдохнула воздух. Вокруг неё начала медленно формироваться амина. Секунда, и от этой силы завибрировал воздух. Жгуты магии, закручивающиеся возле девушки, ярко вспыхнули. Сбор силы был сделан академично, словно по учебнику. Выверенные движения амины создали самый настоящий рисунок, похожий чем-то на линии сотен снежинок. Я мог видеть многое из этого, используя магию, но далеко не всё. Часть затейливых плетений ускользала от моего взгляда, особенно когда скорость и количество дополнительных линий, встра-

иваемых в заклинания, стало быстро расти.

В какой-то момент Евгения сделала шаг вперёд и с силой, будто толкала настоящую гору, ударила ладонью вперёд. Пространство между ней и манекеном выгнулось, словно в кривом зеркале, и через миг невидимая волна ударила деревянную куклу, разрывая её на куски. Ошмётки от манекена с противным, разрывающим всё звоном разлетелись по всей арене.

– Отлично, следующий, – кивнул директор, что-то записывая себе в блокнот.

«Да уж, результаты нам сразу не скажут, а жаль». – Я мысленно вздохнул, но тут уж ничего поделать было нельзя. Евгения использовала одну из вариаций заклинаний на основе магии воздуха, кажется, это была «воздушная волна»: базовое плетение, которое сильно изменила и модифицировала. Это, несомненно, впечатляло. Изменить заклинание, пускай и самое элементарное, далеко не так просто. А уж чтобы оно действовало подобным образом? Стоит признать, что мне пока недоступен уровень такого понимания местной магии.

– Василий, ты следующий, – между тем классный руководитель указал на щуплого паренька, стоящего в первых рядах, ещё одного нашего отличника.

Совсем невысокий, со взлохмаченными волосами и вылезающей из-под брюк белой рубашкой, Василий всегда был на своей волне, общаясь лишь с парой таких же, как и он сам,

ребят, что были помешаны на обучении и магии.

«Ему-то попасть в Первый магический не составит какого-то труда», – мелькнула у меня мысль, когда я наблюдал за сторбленной спиной паренька, идущего к уже установленному на арене новенькому манекену.

Дождавшись кивка со стороны директора, Василий в один миг преобразился. Вокруг него начала закручиваться магическая энергия, сам парень выпрямился, выражение его глаз из рассеянного стало внезапно серьёзным и волевым. Миг! И вот уже перед манекеном застыл самый настоящий воин, гордый и нестигаемый. За спиной молодого человека вспыхнул сразу десяток золотых огней, он сделал быстрый, едва уловимый для большинства учеников жест рукой, и манекен в ту же секунду загорелся жарким пламенем, в считанные мгновенья выгорая в пепел. Магия изначального огня, и также сильно переработанная. Было видно, насколько тяжело далось это самому Василию.

Сразу после того, как всё было кончено, он чуть не осел на пол арены, но волевым усилием удержал себя и, не видя ничего перед собой, поплёлся в нашу сторону.

Я успел заметить, как представитель Заславских, мужчина с седыми висками, одобрительно кивнул, глядя на то, что осталось от манекена. Похоже, наш Василий пришёлся ему по нраву.

По одному мои одноклассники подходили к манекену, демонстрируя свои силы, и уже очень скоро выяснилось, что

материал, из которого была сделана кукла, оказался не так прост. Возможно, виной тому какое-то магическое усиление или что-то похожее, но повредить манекен для некоторых из учеников стало непосильной задачей. Обманчивая лёгкость прохождения экзамена у первых испытуемых расслабила всех, из-за чего уже очень скоро появились первые провалившиеся. И этих неудачников с каждой минутой становилось всё больше. В основном это были те, кто раньше не мог похвастаться хорошими оценками в практической магии, но среди них имелись и некоторые середнячки, что кое о чём да говорило.

– Матвей, ты следующий, – классный руководитель кивнул рослому парню, что всё это время, не скрывая своего хорошего настроения, наблюдал за попытками своих одноклассников пройти экзамен.

– Ха, Андрей, ну вот сейчас всё и решится! – с улыбкой воскликнул на весь класс парень, привлекая всеобщее внимание, в том числе и экзаменаторов. – Я покажу тебе, кто лучший в нашем классе!

В этот момент мне показалось, что светловолосая девушка за столом как-то странно посмотрела в мою сторону, точно приглядывалась, после чего толкнула локтем сидящую рядом подругу, которая всё время экзамена была погружена в себя и не обращала особого внимания на происходящее вокруг.

«Вот же, сразу узнали...» – с небольшим раздражением

подумал я.

Тем временем Матвей вышел на арену, встав напротив манекена. С его лица всё так же не сходила широкая улыбка, он демонстративно засучил рукава и поднял перед собой руки. А в следующий миг я увидел, как он концентрирует в них огромное количество амины. В его ладонях вспыхнула острая убийственная аура, парень рванул с невероятной скоростью вперёд. Магическая сила закрутилась вокруг него, создавая при каждом движении иллюзии оставляемые послеполосы.

Даже с моей силой практика боевых искусств и высоким уровнем восприятия уследить за ним оказалось не так-то просто. Магическое усиление тела, да ещё и как-то необычно поданное. Такое ощущение, будто Матвей куда глубже покопался в этом заклинании, и вот здесь я уже не был уверен в правильности его решения. Изменение в базовых заклинаниях магии тела считались слишком сложными и часто приводили к травмам. И, судя по движениям Матвея, в которых я заметил какой-то едва уловимый изъян, он всё-таки где-то напортачил.

Удар ладоней, в которых была сосредоточена магическая сила Матвея, в один момент разворотил манекен, превратив верхнюю его часть в труху, а нижнюю отбросив на несколько метров в сторону. Парень на секунду замер, как бы красуясь и демонстрируя всем собственную силу, но в действительности, похоже, сейчас просто приходил в себя, приводя в по-

рядок пришедшую в хаос магическую энергию внутри тела. Это не укрылось и от экзаменаторов. Один из Заславских нахмурился, а директор демонстративно что-то подчеркнул у себя в блокноте, ну или вычеркнул...

– Ну ты видел, Андрюх? – Матвей, казалось, не обратил на это никакого внимания, подойдя ко мне и покровительственно улыбаясь. – Сумеешь повторить?

Я даже отвечать ему не стал, посчитав это лишним. Мастерство боя без оружия, даже усиленное магией, казалось мне в этом мире далеко не самым эффективным. Пускай за барьером ничего, кроме магии и боевых искусств, не действовало, я всё равно считал, что хороший клинок или копье имело значительно большее преимущество, чем маг, усиливающий своё тело и использующий его в качестве инструмента нападения. Не говоря уж о классических заклинателях, что использовали силы стихий для уничтожения тварей пустоши на безопасном расстоянии. Впрочем, как средство последней линии защиты, а также в качестве дополнительной опоры во время сражений за барьером оно вполне оправдывало себя.

– Андрей, давай теперь ты. – Голос классного прервал мои размышления. Вот же, думал ещё немного понаблюдать, ну да ладно.

Двинувшись к арене, я сразу ощутил два очень заинтересованных взгляда со стороны экзаменаторов. Особенно это касалось темноволосой, я буквально чувствовал, как она сле-

дила за каждым моим движением. Ну конечно, этого стоило ожидать. В любом случае я не собирался прятаться – сегодня мне нужно было проложить себе путь к Первому магическому, и я совершенно точно сделаю это.

Перед тем как ступить на арену, я подошёл к оружейным стойкам, расположенным возле, и вытащил простой с виду деревянный тренировочный меч из самой обычной древесины, способной пропускать через себя магию. Использовать свой инвентарь, к сожалению, во время экзаменов запрещалось. Насколько это было правильно, не берусь судить, но судя по слухам, иногда ученики проносили с собой запрещённые артефакты, надеясь с их помощью получить наилучший результат.

Взмахнув на пробу клинком, ощутив его тяжесть и течение магической силы внутри, я мысленно поморщился: даже мой тренировочный меч был лучше, но тут уж ничего не поделаешь, будем работать с тем, что дают. Жаль, но в такой ситуации использовать движения цветения я не мог – в них не было ни капли магической силы, а это всё-таки оставался экзамен именно по практической магии.

Благо за этот год мне удалось значительно улучшить свои навыки и, что главное, даже суметь соединить магию с боевыми искусствами... и именно на это была сделана моя главная ставка.

Подойдя к манекену на расстояние вытянутой руки, я поднял перед собой меч и мысленно обратился к источнику

амины, что находился глубоко в теле. У каждого человека в этом мире имелся такой источник: у кого-то он от рождения был большого объёма, у кого-то меньше, и от этого зависела часть того самого «потенциала мага». Со временем в тренировках он, конечно, увеличивался, но для этого требовалось приложить очень много усилий. Когда говорили, что у вот этого человека талант в магии, прежде всего имели в виду именно большой размер источника амины. А ещё иногда у некоторых людей, что жили слишком близко к барьеру, развивалась болезнь...

Я выкинул лишние мысли из головы, магия успокаивающим потоком хлынула в меня, даря ощущение лёгкости и силы. Соединить заклинания и боевые искусства оказалась очень непростой задачей, всё равно что соединить огонь и воду. В самой основе этих двух понятий лежали чуть ли не противоположные принципы. У меня ушла прорва времени на понимание, каким образом сделать так, чтобы эти два направления не просто сосуществовали вместе, а ещё и усиливали друг друга. Пришлось перебрать огромное количество вариантов, результатом чего стал совершенно новый тип заклинаний. Магия боевых искусств.

Деревянный клинок вспыхнул магической силой. Подняв его перед собой, я закрыл глаза, мысленно продолжая следить за своей целью.

«Преграды небес лишь очередная ступень. Моё Дао – это бесконечный рост. Бесконечная сила. Бесконечное Дао».

Амина вспыхивает в моём теле неудержимой мощью, и я, делая шаг вперёд, наношу удар сверху вниз. Чувствую резкую боль в руках, природная энергия переплетается с магической силой, в ушах раздаётся оглушительный взрыв, лицо обдаёт жаром вспыхнувшего магического пламени. И через секунду оглушительный взрыв, сила которого чуть не бросает меня на колени. С трудом остаюсь на ногах и открываю глаза.

Часть арены, где находился манекен, оказалась уничтожена. Прямо в стене здания, располагающегося за ней, зияла дыра в два человеческих роста с оплавленными и чёрными от копоти краями. Кирпичная кладка при этом понемногу осыпалась, норовя ещё больше увеличить размеры сделанной мной дыры.

«Вот же ж...»

Глава 5

Стояла абсолютная тишина. Я повернул голову и столкнулся с удивлёнными взглядами директора и Заславских. Что же касается девушек, то те и вовсе выглядели шокированными.

«Кажется, всё-таки перестарался. Рассчитать силу удара пока толком не получается. Да уж. Но, насколько я помню, в прошлом году выпускники устраивали разрушения и побольше».

Вернувшись обратно, я ощутил, что многие из одноклассников на меня стали смотреть по-другому, словно увидели сейчас в ином свете. Мне, конечно, приходило в голову, что соединение боевых искусств и магии удивит их, но всё же...

– Андрей, и давно ты таким сильным стал? – Ко мне подошла улыбающаяся Яна, одноклассница, с которой я не помню, чтобы мы общались больше, чем ежедневные «привет-пока».

– Да-да, вон целую стену разворотил, – подтвердила одна из её закадычных подружек, что обычно сопровождали девушку по всей школе.

– Яна, раз уж ты вышла вперёд, то давай следующей. – Классный посмотрел на собравшихся вокруг меня учеников с раздражением и добавил: – Остальных попрошу вести себя тише, экзамен – это вам не базар!

Насколько я помнил, сама Яна никогда особо какими-то умениями в магии не выделялась и сейчас закономерно даже не смогла задеть стоящий на арене новенький манекен. Это автоматически ставило её прохождение экзамена под большим вопросом. Впрочем, судя по безразличной реакции, девушку это не сильно расстроило. Кажется, у родителей Яны был какой-то семейный бизнес в городе, и она не предполагала продолжать после школы своё обучение. Что же, это её выбор.

Слава всем богам, повышенное внимание к себе я ощущал ровно до того момента, пока один из наших гениев класса не перетянул его на себя, чему я, конечно, оказался очень рад. Паренёк попросту сровнял с землёй всю арену, залив её морем огня, и снёс бы окончательно стену, если бы директор не успел среагировать, выставив магический щит и заблокировав убийственное пламя. Почему он не успел этого сделать во время моего выступления, оставалось вопросом открытым... Может, не ожидал от меня такой атаки?

Экзамен продлился ещё около часа, однако, кроме двух-трёх интересных исполнений от самых способных магов класса, больше он, к сожалению, ничем толком не запомнился. Матвей в присущей ему приставучей манере пару раз попытался завести со мной разговор, чтобы, очевидно, спровоцировать на очередной поединок в мастерстве, но каждый раз прерывался учителем. Последнему, в конце концов, надоело постоянно одёргивать его, и он отправил Матвея в

класс, перед этим сделав ему устный выговор.

Впрочем, самое неприятное никуда не делось. Темноволосая девушка продолжала пожирать меня взглядом, и это не укрылось ни от сидящих за столом других экзаменаторов, ни от одноклассников. Что же касается светловолосой, то она откровенно скучала, несильно интересуясь проходившим экзаменом, лишь изредка я ощущал от неё раздражение, направленное в мою сторону, но этим всё и ограничивалось. И на том спасибо.

Наконец, когда последний из учеников закончил своё испытание, экзамен по практической магии оказался официально завершён. Директор с улыбкой поднялся со своего места, бросил немного раздосадованный взгляд на раскуроченную стену зала, возле которой уже крутились завхоз школы и несколько работников.

– Ученики, – сказал он, возвращаясь к нам. – Ваш экзамен по практической магии закончен. Он по праву считается одним из самых важных в наших школах, и часто от его результатов зависит дальнейшая жизнь ученика. Я надеюсь, что каждый из вас сегодня выложился на все сто процентов. Так, чтобы потом никто не мог сказать, что вы подошли к этому спустя рукава. Понимая, насколько вам важно узнать результаты этого экзамена, школа пойдёт вам навстречу. В отличие от других предметов, результаты по практической магии будут вам выданы уже завтра на руки. Озвучивать их или нет – зависит от вашего желания. И помните: весь район-

ный пояс, старейшины и все его граждане ждут от вас великих свершений! Нашему поясу для выживания и поиска месторождений аминь как никогда нужны сильные маги. Если вы хотите стать сильнее, богаче, стать уважаемыми и получить статус, то это ваш шанс! Помните об этом. И удачи вам.

«Какая вдохновляющая речь, – я мысленно усмехнулся, – и сразу становится понятно, насколько наш пояс нуждается в хороших магах. Реальности этого мира».

Честно говоря, если судить по взгляду темноволосой, которым она меня прожигала всё это время, я думал, что мы с ней пересечёмся уже на выходе из здания арены. Но, слава всем богам, обошлось. Что-то или кто-то удержал её от такого поступка, и это меня полностью устраивало. Остаток дня для меня прошёл как в тумане. Мне с трудом удалось отбиться от своих одноклассников, вспоминающих моё небольшое «представление» на экзамене, хотя стоит признать: внимание девушек мне льстило. Монахом я не был, и такой интерес меня приятно радовал. Та же Яна была красавицей и умницей, мне, естественно, нравилась её заинтересованность.

Наконец, когда занятия закончились, я двинулся домой. Макс, который выглядел также устало, ждал меня, как обычно, возле выхода.

– Ну что? Как прошло? – вяло спросил он, когда я подошёл к нему.

– Более или менее, думаю, можно рассчитывать на хорошую оценку, а у тебя как?

– Ну-у-у, вроде выложился на полную, надеюсь, получилось сносно.

Нужно понимать, что у Макса был самый большой личный запас амины из всех мной виденных. Причём со значительным отрывом, и если бы не его лень, о которую разбивались любые попытки заставить его учиться и стараться, уверен, он бы мог запросто стать сильнейшим в школе магом, гением всего потока. Но ему это особо не было интересно.

– Ладно, завтра узнаем, – махнул я рукой и, подумав, спросил: – У вас же сегодня в магазине день булочек?

– Ага, точно, мама собиралась свой старый рецепт использовать, – подтвердил друг. – С корицей. Из Табиского пояса. Да, кстати, говорят, сейчас поставки оттуда постоянно прерываются из-за увеличения выцветания пустошей, через которые наши проложили маршрут. Так что это, вероятно, твоя последняя возможность попробовать их. М-м-м. Аж слюнки потекли.

Макс блаженно зажмурился, похоже, мысленно представляя, как он ест сладкие мягкие булочки с корицей из лавки его родителей.

– Хотел сестре купить. – Я не удержался от улыбки при виде реакции друга. – Буду сегодня твоим гостем.

– Ха-ха-ха, в кои-то веки, Андрюх, я обязан угостить тебя горячим шоколадом! Этого добра у нас, уж поверь, навалом.

Выйдя с территории школы, мы уже было направились по улице в сторону магазинчика родителей Макса, но были бес-

церемонно остановлены.

– Ученик, погоди-ка немного, – раздался звонкий девичий голос, и перед нами появилась уже хорошо знакомая мне блондинка, а за её спиной я заметил тихоню-тёмненькую.

– Что случилось? – Я внутренне подобрался, стараясь оставаться и внешне, и внутренне спокойным.

Пуускай мои тренировки на частной территории одной из знатных семей и были проступком, но речь совершенно точно не шла о каком-то серьёзном преступлении. Порицание и максимум штраф, а также закрытие дверей в эту семью – вот и всё, что грозило за подобное нарушение.

– А ты притворяться будешь, что не знаешь, да? – прищурившись, с вызовом спросила блондинка.

– Если вы собираетесь отвечать вопросом на вопрос, то мы пойдём дальше. – Я сделал было шаг в сторону, но светловолосая вновь преградила мне дорогу.

– Ты тренировался на территории Заславских!

– Тренировался, – не стал спорить с ней, чем мгновенно застал её врасплох, она-то думала, что я стану всячески отпираться. – И готов понести наказание, если вы обратитесь в полицейский департамент и доложите об этом. А пока прошу прощения, но у меня с другом есть кое-какие неотложные дела.

– Погоди-погоди, – подняла руки девушка. – Никуда мы не собираемся обращаться. – Видимо, поняв, что сама загнала себя в ловушку, она устало вздохнула и как-то уже ме-

нее уверенно, то и дело запинаясь, продолжила: – Послушай! То, что ты сегодня показал на экзамене, и до этого, во время тренировки... Моя подруга хочет с тобой поговорить. Мы не собираемся тебя обвинять... она не собирается. Просто... ну просто дай ей высказаться. Или я от тебя не отстану!

– Хорошо. – Я посмотрел на тёмненькую, хотя уже понимал, что она собирается сказать, всё же продолжил: – Итак? Что ты хотела у меня спросить?

Девушка вышла вперёд, глядя прямо на меня. И в её взгляде я не видел страха, застенчивости или неуверенности. Ясное и спокойное выражение в её глазах со всей очевидностью говорило о том, что передо мной была сильная личность.

– Меня зовут Мария, – вежливо представилась она, продолжая смотреть мне в глаза. – Мастер, прошу, научите меня тем движениям, которые вы показали во время тренировки в парке!

Я даже немного опешил от такого напора. Из взгляда Марии пропало всё спокойствие: в одно мгновение она из уравновешенной девушки вдруг преобразилась. Такое в своей прошлой жизни я видел лишь у некоторых прямых учеников школы, помешанных на совершенствовании своих навыков. Это была самая настоящая одержимость путём меча. Несколько секунд я смотрел на неё, испытывая двойственные внутренние чувства.

С одной стороны, мне совершенно не хотелось связывать-

ся с Заславскими. По крайней мере, сейчас, когда ничего, кроме моего неокрепшего боевого искусства и его переплетения с местными заклинаниями, у меня за душой не имелось. Слишком уж высока вероятность подпасть под влияние одной из благородных семей.

С другой же стороны, я хорошо понимаю, что школу не возродить без людей, власти и денег, и чем раньше я начну движение к этому, тем лучше. И сейчас нужны именно люди.

– Хорошо, – мне показалось, что собственный голос будто бы доносился откуда-то издалека, – я согласен обучать тебя, вот только ты должна понять: для освоения этих движений придётся серьёзно поменять как принцип тренировок, так и их направленность. Согласна ли ты с этим?

– Да, – не задумываясь, ответила Мария. – Я готова начать прямо сейчас.

– Эй, не так быстро, подруга, – вмешалась вдруг напомнившая о себе блондинка. – Мы целый день сидели в этой пыльной школе и даже толком не ели. Я, конечно, знаю, что ты помешана на тренировках, но они сейчас совершенно точно могут подождать. Так, ученик?

– Вообще-то меня зовут Андрей Глинка, – более чем прохладно ответил я ей. – Но ты права, у нас с моим другом есть ещё кое-какие дела. Давайте встретимся вечером, скажем, в шесть всё в том же парке?

– Я там буду, – с готовностью согласилась Мария.

– Отлично, вот и договорились, – кивнула блондинка. –

Мы придём.

– Мы? А кто ты такая? – спросил я в очередной раз, подавляя в глубине раздражение: несмотря на всю мою выдержку, эта девушка умела вывести из себя. – И почему решила присоединиться к тренировке? Я вроде как согласился работать только с Марией.

– Я Елена Воронова, наследница семьи Вороновых. Мне плевать на ваши с Машей тренировки, но моя подруга одержима мечами и, похоже, теперь ещё и тобой. Оставить такого, как ты, наедине с наследницей Заславских? Ты слишком высокого мнения о себе, Андрей Глинка. Пойдём, Маш, нас уже должны ждать в особняке.

– Да, – кивнула тёмленькая и, напоследок кинув на меня взгляд, направилась к машине. Ледяное спокойствие и уверенность. От недавнего возбуждения и следа не осталась. Необычный человек, прямо скажем. Значит, наследница рода, да? Связь со столь влиятельными людьми может дать как огромные плюсы, так и большие проблемы... Ладно, что сделано, то сделано.

Я проследил за тем, как две изящные фигурки девушек исчезают в дверях машины, и хотел уже продолжить путь, как заметил застывшего Макса. Обычно болтливый парень просто молчал и смотрел каким-то странно потерянным взглядом на уезжающую прочь машину с наследницами двух семей.

– Эй, Макс, ты чего застыл?

– Знаешь, Андрюх, похоже, я влюбился...

«А?» – Я чуть не поперхнулся, услышав это от друга. Влюбился? Серьёзно?

– И в кого же, прости за этот нескромный вопрос? В Марию или Елену?

– Елена... она как ангел, – с какой-то дурацкой улыбкой прокомментировал мой вопрос толстяк.

«Дожили. Он что? Не шутит? – Я даже помахал перед лицом друга ладонью, пытаясь сбить его взгляд, направленный вдаль, туда, где за поворотом дороги скрылся автомобиль Заславских. – Похоже, не шутит».

Глава 6

Дом Макса представлял собой двухэтажное строение, где на первом этаже находился магазинчик-пекарня его родителей, а на втором жили они сами. Всю дорогу друг молчал, глядя невидящим взором куда-то в пустоту. Никогда ещё я таким его не видел. Замкнутым и молчаливым.

– Андрюх, – неожиданно подал он голос. – Ты думаешь, у такого, как я, есть шанс привлечь внимание подобной девушки?

– Ну-у-у, – я задумчиво протянул, пытаюсь как можно мягче сформулировать собственные мысли по этому поводу. – Макс, ты должен помнить, что эта Елена, она одна из наследниц знатной семьи, во многом там решает не собственный выбор, а желание главы семьи...

– Точно, я буду тренироваться! – толстяк вдруг радостно перебил меня, кивая самому себе. – Стану сильнее, избавлюсь от этого лишнего веса, и Елена сама обратит на меня внимание...

– Погоди-погоди, с чего ты взял, что, став сильнее, привлечёшь этим внимание наследниц? – я попытался вразумить Макса, но тот меня совершенно не слышал.

В какой-то момент он повернулся ко мне и требовательно спросил:

– Ты же мне друг, Андрюх? Я видел, на что способны

эти твои боевые искусства. Ты же много раз мне предлагал учиться, теперь я твёрдо решил. Научи меня!

– Послушай, ты же не можешь быть уверен в том, что этим привлечёшь её внимание, – не удержавшись со вздохом, ещё раз заметил я.

– Да, но другого плана у меня всё равно нет. – Друг с надеждой смотрел на меня, ожидая ответа.

«Ну, лучше поздно, чем никогда. Я всегда хотел замотивировать его заниматься боевыми искусствами. Кто же знал, что это можно сделать так просто и без всяких уговоров?»

– Хорошо, – вслух же ответил я Максиму.

– Ну что, когда начнём? Прямо сейчас, да? Давай сейчас! – тут же затараторил толстяк, готовый, похоже, хоть сейчас броситься тренироваться.

– Тише, тише, не так быстро, – я взмахнул рукой, останавливая пыл друга. – Посмотри на себя. Ты даже не знаешь основ. Изучение боевых искусств – это долгий процесс. Даже с твоим запасом амины и при поддержке магии первые результаты ты сможешь ощутить не раньше двух, а то и трёх месяцев. Ты уверен в том, что действительно этого хочешь?

Он остановился возле входа, глядя на свои ладони, словно пытаясь рассмотреть на них что-то, только ему видимое.

– Пускай так, – наконец ответил друг, подняв взгляд и твёрдо посмотрев мне в глаза. – Я сделаю всё, чтобы привлечь её внимание, Андрей. Во что бы то ни стало.

«Действительно влюбился по самые уши, вот же».

– Тогда сегодня вечером и начнём. Как раз я займусь Марией и тобой. Имея товарища, на которого можно равняться, практиковать боевые искусства куда эффективнее.

– Там же будет Елена, да? – вдруг промямлил Максим.

– Будет. Воспринимай это как одну из возможностей произвести на неё хорошее впечатление, хотя бы собственным упорством.

– Да. – Он весь подобрался и уверенно кивнул мне. Отлично, такой настрой мне очень нравился.

После этого мы с Максом зашли к нему домой и мгновенно оказались в эпицентре бурной деятельности его мамы, которая сейчас вместе с двумя помощниками занималась приготовлением тех самых булочек. По всему помещению разносился невероятно пряный запах корицы с явными сладковатыми нотками из-за большого количества сахара. Рот в один миг наполнился слюной, и мне пришлось сделать над собой усилие, чтобы вернуться с небес на землю.

Мама Макса буквально носилась по первому этажу, переоборудованному под кухню, хлопоча над аминовой плитой и вытянутой столешницей, на которой были подготовлены противни с ещё не приготовленными булочками. Как обычно, она тепло поприветствовала меня, предупредила сына, чтобы я не ушёл голодным, и унеслась работать дальше.

Через час, с большим удовольствием наевшись горячих, тающих во рту воздушных булочек, я отправился домой, не забыв прихватить с собой увесистый бумажный пакет с при-

готовленной сдобой. Как-никак главной моей целью всё же было угостить булочками Леру и маму. И уж в последнюю очередь попробовать их самому.

К тому моменту, как я пришёл домой, мама уже вернулась с работы, а Лера играла у себя в комнате.

– Мам, можешь пока не готовить, я принёс горячих булочек от Макса, – крикнул я ещё из коридора. – Мам?

Войдя в комнату, я увидел мать, стоящую напротив телевизора и напряжённо вслушивающуюся в то, что сейчас по нему говорили.

«...Прорыв барьера в четырёх местах. Служба Контроля отчиталась о локализации трёх очагов, четвёртый был остановлен силами местного населения. Жертвами прорыва стали одиннадцать человек. По нашим данным пять из них сейчас находятся в критическом состоянии, остальные погибли. Все они были простыми магами и пожертвовали своими жизнями, чтобы остановить дальнейшее продвижение выцветания. Глава Каменодвинска принёс свои соболезнования семьями погибших и пообещал выплатить компенсацию в размере...»

– Опять прорыв. – Мама повернулась, посмотрев на меня. – На этой неделе уже второй. И опять гибнут обычные люди.

– Но сам прорыв остановлен, для этого нас и учат магии, мам. Эти твари остановлены ценой жизни шести человек вместо двух-трёх сотен. Весь участок стены защитить кон-

тролëрам физически не получится.

Я заметил, как сжались её губы. Мама не хотела со мной спорить на эту тему, хорошо зная моё мнение. Человек должен уметь защитить себя и своих близких или хотя бы уметь вовремя отступить. Мы много обсуждали это, но так к согласию и не пришли... маме не нравился мой радикальный взгляд на некоторые вещи, а я не мог взять в толк, почему многие люди этого мира, даже имея дар амины, отказывались научиться защищать себя. Мне, как человеку, посвятившему себя боевым искусствам, это было совершенно непонятно.

– Мам, выключи ты уже его. Я булочки принёс от Макса, они ещё горячие. Пойдём поедим. – Войдя на кухню, я положил пакет, из которого доносился аромат сдобы и корицы на табурет, и вдруг понял, что не слышу весёлый голос Леры, которая, несомненно, давно бы уже услышала моё появление.

– А где Лера? – спросил я, подняв взгляд на вошедшую за мной маму.

– У подруги, собралась остаться там с ночёвкой.

– М-м-м, всё же будет нормально? – Я начал вытаскивать из пакета булочки.

– Да, Лера – умная девочка, дом подруги недалеко от нас, и к тому же есть браслет, ты же знаешь, всё будет хорошо.

– Ладно.

– Девочке нужно общение, Андрей. Она словно птица в

клетке здесь.

– Я понимаю, мам, правда. – Я вздохнул и вынул последнюю порцию булочек. – Как никто понимаю. Ладно, садись, давай поедим, а потом мне нужно на тренировку.

– Лучше расскажи, как прошли экзамены...

Перекусив, приняв душ и немного передохнув, я поднялся к себе и проверил состояние тренировочного меча после вчерашней практики. По-хорошему нужно было сделать это сразу после той тренировки, но я, если честно, был настолько вымотан как физически, так и умственно, что просто забыл об этом. Четыре движения цветения были так называемой «мягкой» силой и не должны нанести урон тренировочному оружию, но на всякий случай следовало проверить.

Вытащив меч, я внимательно осмотрел его, отмечая его хорошее состояние. Трещин, сколов или чего-то подобного заметно не было. Это очень хорошая новость. Значит, можно не беспокоиться, по крайней мере некоторое время, насчёт хотя бы тренировочного оружия. Ладно, пора выдвигаться.

– Я на тренировку, буду поздно, – предупредил я маму, которая сейчас читала какую-то небольшую книгу в тонком переплёте, сидя в гостиной. – Ты же сегодня в ночную?

– Нет, сегодня выходной, – ответила она и, перевернув страницу, вдруг предупредила: – Андрей, пожалуйста, только не приближайся к барьеру, хорошо?

– Да. – Я не стал возражать: похоже, маму всё же сильно встряхнули те новости, несмотря на то что она хотела внеш-

не казаться сильной и невозмутимой.

«Кто бы мог подумать, что на плечах рядового хранителя знаний будет лежать судьба всей Школы меча», – мелькнули в голове непрощенные мысли, когда я вышел на дорогу, ведущую к Фоминскому парку. Пришлось сделать над собой усилие и постараться абстрагироваться.

Да, на мне лежала огромная ответственность, как на единственном выжившем... предположительно единственном. Но в сущности, это неважно. Я сделаю всё от меня зависящее и не зависящее, чтобы великая Школа меча вновь была возрождена, а её знания не только передавались дальше, но и совершенствовались.

Я посмотрел на медленно садящееся солнце. В его свете барьер, который виднелся далеко впереди, за парком, окрашивался пронзительным синеватым свечением и походил на духовные стены ведущих школ мира боевых искусств. Невероятно прочные запечатывающие техники. Магия и продвинутые боевые искусства формы Ци очень походили друг на друга, мне уже не первый раз приходила в голову эта мысль. Войдя на территорию парка, я сразу услышал весёлый щебет птиц, вот уж кому было наплевать на близость к барьеру. Шелест листьев деревьев, колышущихся от ветра, казался совершенно обычным и дарил умиротворение. Природная энергия парка, как обычно, была куда плотнее, чем в любом другом месте города. Отчасти именно из-за этого я старался тренироваться здесь. Идеальное место для практик бо-

евых искусств.

Когда добрался до места встречи, там меня уже ждали. Как обычно невозмутимая и внешне холодная, Мария прислонилась к дереву, держа на плече очень похожий на мой деревянный тренировочный меч. Решила на этот раз настоящий не брать? Возле неё, на небольшом гладком камне, присела Елена, скучающее выражение её лица красноречиво говорило об отношении ко всему происходящему. А ещё девушка старательно пыталась не обращать внимания на плящущего на неё толстяка.

Удивительное дело, но Макс пришёл даже раньше меня и сейчас так же, как и Мария, отирался возле одного из деревьев, кидая украдкой взгляды на объект своего обожания.

При этом где-то вдалеке я отчётливо ощущал внимание сразу нескольких людей. Очень сильных людей. Мне стоило ожидать, что наследниц родов никто не отпустит без сопровождения. Вот только интересно, где эти наблюдатели были, когда девчонки сумели подкрасться ко мне во время той последней тренировки? Этих персонажей я и полумёртвыми смог бы почувствовать... в отличие от тех, кто их сопровождал в прошлый раз.

– Давно ждёте? – поинтересовался я, подходя ближе.

– А ты, похоже, даже и не слышал ничего о пунктуальности, да? – с раздражением спросила Елена, но вмешалась Мария. Она слегка наклонила голову, посмотрев внимательным взглядом на подругу.

– Ладно, ладно. Я молчу. Этот человек твой друг? – она кивнула на Макса.

– Да, ему захотелось присоединиться, – ответил я. – Можно сказать, в компании тренироваться веселее. Тем более когда приходится начинать с аздов.

– Ну, мне всё равно, это ваши с Машей тренировки, – пожала плечами Елена. – Главное, чтобы толк был, в чём я лично сомневаюсь.

Я ощутил, что Марии идея с совместными тренировками нравилась куда меньше, чем мне, но спорить девушка не стала. И это логично, она же меня просила научить движениям цветения, а не я её. Так что придётся играть по моим правилам. Но во избежание недопонимания следовало сразу расставить все точки над «и».

– Ты попросила меня обучить тебя, и я согласился. К примеру, раздражение Елены и её отношение мне мешает, поэтому если ты отказываешься от присутствия Макса, то на этом наше обучение, думаю, можно завершить.

– Эй, погоди, я... – начала было возражать Елена, но замолчала по просьбе Марии. Девушка посмотрела на свою подругу. Секундный обмен взглядами и – о чудо! – гордая наследница семьи Вороновых отступила.

– Твой друг не мешает. Лена переживает за меня, и этого больше не повторится. – Мария посмотрела мне в глаза, и я понял: действительно не повторится. Что ж, пока этого обещания более чем достаточно.

– Я тебе верю. Хорошо, раз мы всё выяснили, можно и делом заняться. Проведём небольшой спарринг, без магии.

– Хорошо, – она не стала спорить и, вытащив боккен из чехла, встала в стойку напротив меня.

– Что ж, в таком случае нападай, используй всё, что знаешь. Не беспокойся, я буду только защищаться.

Я ощутил, как напряглась Елена и где-то вдалеке маги-те-лохранители, но вмешиваться всё же не стали. Защитники...

Глава 7

Как я и предполагал, Мария имела хорошие навыки в сражениях на мечах. Очевидно, её обучали, конечно, с поправкой на использование полноценной магии. Но даже так... стремительный шаг ко мне и сразу несколько молниеносных атак, выполненных из средней стойки. Потрясающая скорость, как ни крути. Её гибкое тело позволяло наносить точные и быстрые атаки. Но этого всё ещё было недостаточно.

Я без особых проблем парировал часть выпадов, от других увернулся, проверяя, на что ещё она способна. Удары отточенные и быстрые, работа ног и стойка почти идеальны. Но видно, что без поддержки магии Марии сражаться неудобно, словно её что-то сковывало, каждый удар получался немного смазанным, не было цельности. Некоторые ключевые движения казались недоработанными, словно бы не хватало практики, хотя сами приёмы были интересными, иногда даже неожиданными. Конечно, я всё ещё не дотягивал до старших или прямых учеников Школы меча, но всё же имел какой-никакой опыт. Благодаря чему мог видеть, что неизвестные учителя заложили хорошую базу у Марии.

– Достаточно, – сказал я, прерывая поединок лёгким парирующим движением. – Теперь мне многое понятно.

Мария настороженно застыла напротив меня, тяжело дыша. На лбу девушки выступила испарина, чёлка прилипла, а

сама она казалась изрядно уставшей. В этот же момент раздались хлопки. Елена, которая всё это время наблюдала за нашим поединком, весело аплодировала нам.

– Потрясающе, впервые вижу кого-то нашего возраста, кто так легко сражается с этой фанаткой мечей, – с улыбкой заметила она. – Мне вот интересно, где самый обычный простолудин мог так научиться использовать меч? Без иронии. Может, поделишься?

– Нет, – лаконично ответил я, заметив, как удивлённо расширились глаза Елены. Что ж, если захочет узнать о моём прошлом, пусть попытается.

– Мастер, – в это же время обратилась Мария, пришедшая немного в себя после невероятно быстрого и насыщенного поединка. – Ваши движения... я никогда не видела подобно-го. Что это было? Откуда они?

– Во-первых, давай перейдём на «ты», не люблю, когда мне «выкают». Во-вторых, стиль твоего боя уже сформировался, и менять его сейчас это всё равно что ломать прочный фундамент дома – глупо и нерационально. Уверяю тебя, практикуясь дальше, ты совершенно точно достигнешь успеха и сумеешь противостоять даже моему стилю меча. Просто немного терпения и много практики.

«Особенно если понимать, что я сейчас нахожусь в самом начале своего пути. Вот если бы ты увидела экспертов Школы меча и их мастерство... спорю, лишилась бы дара речи», – мелькнула у меня мысль, но я тут же отбросил её, вернув-

шись к разговору.

– Итак, я понял, что фундамент у тебя заложен, и он хорош, готова приступить к тренировкам боевого искусства меча? – вышло как-то пафосно, словно в каком-то плохом фильме, но чего уж там, и так сойдёт.

Я увидел, как сверкнули фанатичным пламенем глаза девушки. Вот же действительно девчонка без ума от мечей и сражений. И видно это невооружённым глазом. В какой-то момент я даже в ней увидел своих братьев и сестёр из Школы меча, так же фанатично преданных нашему боевому искусству, настолько она была похожа сейчас на них.

– Да, мастер. – В её глаза вернулась привычная холодность, словно бы она сейчас сосредотачивалась.

«Опять этот мастер», – я поморщился.

– Андрей. Больше никакого мастера! Меня зовут Андрей. – Каждый раз, когда Мария называла меня мастером, я с большим усилием подавлял внутреннюю дрожь.

Хранитель знаний, сумевший достигнуть лишь этапа создания основания. Совсем незначительное достижение, если подумать. Настоящие мастера Школы меча, прорвавшиеся к стадии зарождения души или даже выше, назвали бы её слова смешными, а мои сверстники добавили бы, что это настоящее оскорбление школы. Впрочем, сейчас я, по сути, и есть школа.

– Хорошо... Андрей, – с явным внутренним усилием Мария сумела произнести моё имя вместо смущающего звания

«мастер».

– Вот и отлично, – кивнул я, продолжая: – Хорошо, теперь что касается твоего обучения. Помнишь, я говорил о том, что придётся начать с базовых вещей? Я поторопился, думал, что твои навыки ниже. Но в любом случае даже если понимание движений меча имеется, никакого представления о его «духе» у тебя нет. И это придётся решать сейчас. Садись так же, как я.

Поза лотоса в этом мире была мало известна. И, насколько мне удалось выяснить, нигде не использовалась. Мария несколько секунд непонимающе смотрела на меня, но, столкнувшись с серьёзным взглядом, была вынуждена повторить и также усесться в позу лотоса напротив меня.

– Замечательно, – ободряюще кивнул ей и попробовал объяснить: – Ты когда-нибудь слышала о природной энергии?

– Нет, никогда, – покачала головой девушка.

Ничего удивительного, практика боевых искусств в этом мире никогда не была распространена. Я наткнулся лишь на редкие свидетельства существования практикующих поглощение природной энергии в некоторых преданиях, мифах и сказках из прошлого, когда мир ещё был целостен и не разделён на тысячи осколков-государств, существующих посреди выцветшего пространства.

– Понятно. – Я поднял руку, вызывая на ладони самую простую магическую искру. Огонёк пламени забился от

небольшого ветра, но угасать даже и не думал, поддерживаемый моей магической силой. – Что это такое?

– Это просто элементарное пламя, – подала голос подошедшая вместе с Максом Елена. Им, очевидно, стало любопытно, что же я такого удивительного показывал.

– Всё верно, все одарённые изучают его одним из первых как элементарное оружие самообороны, – подтвердил я. – Как правильно сказала твоя подруга, это магия. Чтобы использовать магию, требуется манипуляция с внутренней аминой. Силой, которая после катаклизма появилась у некоторого количества людей.

Подняв другую руку, я вызвал на ладони яркое свечение, от которого расходились в разные стороны всполохи, искажающие само пространство в небольшой области, словно наблюдатель смотрел на всё через толстое стекло.

– А вот это уже воплощение природной энергии, – пояснил я, заметив, как обе девушки заворожённо застыли, наблюдая две совершенно разных силы в моих руках.

– Я ничего не чувствую, это какой-то фокус? – Елена, похоже, оказалась шокированной сильнее всего, её лицо побледнело, а глаза неотрывно следили за природной энергией в моей правой руке.

– Нет, фокуса здесь никакого нет. Природная энергия черпает силу из окружающего мира. Беря её, грубо говоря, взаймы. Использовать эту силу можно очень по-разному. Усиливать себя и собственные удары или поддерживать других.

Лечить или калечить. И это не предел. В отличие от амины, природная энергия не искажает разум и не наносит вреда организму. Но изучать её в несколько раз сложнее, значительно сложнее...

– Я хочу научиться! Как ты это делаешь? – Елена перебила меня, продолжая смотреть на природную энергию в руке; похоже, её сильно впечатлило это небольшое представление. – Откуда у тебя эти знания?

– Вот как? – Я не удержался и поднял вопросительно брови. – Совсем недавно ты была не сильно впечатлена моей личностью. И в эти знания не верила. Предполагаю, что даже думала обо мне, как о мошеннике? Что поменялось?

– Я... – Девушка запнулась, явно не находя нужных слов.

– У меня нет желания и времени убеждать тебя. Как и нет желания рассказывать, откуда мне известны знания о природной энергии. Если сможешь доказать, что воспринимаешь обучение всерьёз, то я, так и быть, пойду тебе навстречу, и кое-чему тебя научу. – Я решил немного подразнить Елену, посмотрим, что из этого получится.

Девушка возмущённо фыркнула и вернулась обратно на камень, старательно делая вид, что я её абсолютно не интересую. Обиделась. Её право, но мне совершенно точно не хочется тратить своё время на споры и попытки убедить, насколько важны те или иные упражнения, а такие споры, я уверен, будут возникать.

– Ладно, вернёмся к природной энергии. – Усмехнувшись,

я вновь перевёл взгляд на руку и пояснил: – Она пронизывает всё вокруг нас. Вся вселенная состоит из природной энергии, которую мы можем использовать для собственных целей. И знаешь, что требуется для любого практика боевых искусств, решившего начать изучение природной энергии?

– Нет. – Мария качнула головой, очень внимательно вслушиваясь в мои слова.

– Самым главным является умение чувствовать и поглощать её. Это та база, о которой я тебе говорил ранее. Придётся начать с самого начала. Твои навыки по работе с аминой здесь не пригодятся и отчасти даже будут мешать. Ты готова забыть на время обо всём, что знаешь, чтобы научиться чему-то новому?

– Да, мастер! – Опять этот фанатичный взгляд и обращение «мастер», всё никак не привыкну.

– А ты, Макс? – Я перевёл взгляд на молчавшего всё это время друга, который уже видел мои объяснения раньше, но заинтересованным никогда в природной энергии не казался.

– Да. – В его глазах я увидел уверенность, какой никогда не было раньше.

– Отлично, тогда начнём.

* * *

Группа из нескольких человек продвигалась по казавшейся бесконечной серой дороге. Вокруг каждого человека мер-

цал плотный магический щит, защищающий от пагубного эффекта выцветания. Идущий впереди лидер отряда остановился, сняв на мгновение очки, осматривая окружающий их мир незащищённым взглядом. Серое марево, в которое превратилась некогда цветущая земля, угнетало. Очень быстро его глаза начали слезиться, напоминая о том, что смотреть на выцветший мир без защитных очков могли лишь сильные маги. К сожалению, лидер к таким не относился.

– Появился новый путь, – бросил он подошедшему сзади товарищу. – Нужно его проверить.

– Новый путь? Мы же уже один проверяли на той неделе! – В голосе человека слышалось лёгкое напряжение.

– И что? В последнее время пути открываются всё чаще, ты и без меня это знаешь. Или отказываешься выполнять работу, которую нам предписывает кодекс?

– Да я не против, шеф, просто удивляюсь...

Предводитель и сам понимал сомнения товарища. Новый путь всегда опасен. В прошлый раз они потеряли двух человек ранеными во время разведки. И очень может быть, что и сейчас не обойдётся без проблем. Лидер окинул взглядом свой немногочисленный отряд, подтягивающийся к месту, где он остановился, и мысленно вздохнул. Если бы не чёткие указания кодекса, он и сам был бы рад уйти отсюда подальше.

– Ладно, парни, – обратился он к товарищам, когда все собрались. – Давайте сделаем работу и пойдём по домам. Га-

рантирую, мне удастся договориться с представителем совета на продление положенного нам после разведки пути отпуса как минимум до двух недель. Устанавливаем маяк, заходим и делаем своё дело. Быстрее начнём – быстрее закончим.

Глава 8

Начало обучения оказалось куда сложнее, чем мне представлялось ранее. Прежде всего это касалось Марии, которая, похоже, ожидала всего что угодно, кроме реального положения вещей.

– Медитация. Как я уже сказал, чтобы начать работать с природной энергией, ты должна научиться чувствовать её. Закрой глаза. А теперь представь мысленно вокруг себя местность парка и...

– Погоди, Андрюх, а что мне делать? – вмешался Макс, явно видя, что это надолго.

– А тебе вначале надо разобраться со своей физической формой, друг. – Я окинул взглядом его тучную фигуру. – Я не говорю ничего про твой вес, но то, что ты начинаешь задыхаться после двух сотен метров, это ненормально. Сосредоточься пока хотя бы на этом. Начни с хорошей пробежки. И используй технику дыхания, которой я тебя научил пару лет назад, ты же помнишь про неё?

– Такое забудешь, – проворчал в ответ толстяк.

– Всё, не жалуйся, ты и сам знаешь, что запустил себя. С техникой дыхания мы вернём тебе удобоваримую форму за пару месяцев, что у нас ещё остались перед вступительными.

Макс лишь вздохнул, бросил быстрый взгляд на демонстративно отвернувшуюся от нас Елену и, не говоря больше

ни слова, побежал по разбитой пешеходной дорожке парка, прекрасно помня маршрут моей пробежки, так как в детстве часто сопровождал меня во время тренировок и даже некоторое время бегал со мной, правда, недолго.

– Ладно, вернёмся к делу, – я проводил взглядом удаляющуюся спину друга и продолжил разговор с Марией. – Так вот, медитация...

Я и сам не заметил, как за всем этим обучением, если мои действия сегодня можно было так назвать, прошло несколько часов. Даже Елена, старающаяся выглядеть незаинтересованной, прислушивалась к тому, что я объяснял Марии. Последняя, кстати, оказалась смышлённой девушкой и ловила многие вещи буквально на лету. Но даже так продвижение в вопросах основ проходило не так чтобы очень уж бодро. У неё возникали вопросы, даже несмотря на моё предупреждение, сомнения, которые она хоть и осторожно, но высказывала. Что же, если честно, я думал, будет хуже.

Макс старался не отставать, но из-за крайне плохой физической подготовки его результаты совершенно не впечатляли.

– Чувствую, будто бы по мне пронёсся табун лошадей, – пожаловался толстяк после того, как мы закончили.

– Это ещё цветочки: вот встанешь утром – поймёшь, как важно всегда поддерживать собственную форму.

По кислому лицу Макса я понял, что тот чувствует, с чем ему предстоит столкнуться.

Неделя экзаменов пролетела в одно мгновение. В это время я практически не наседаю на своих новых учеников, стараясь просто привести Макса в форму, а Марию научить основам чувствительности к природной энергии. Приходилось грамотно подходить ко всему процессу, чтобы дать себе и другу время на возможность подготовки к школьным экзаменам. И результат не заставил себя долго ждать – неплохие оценки по основным предметам и высший балл по магическому искусству. То, что мне и нужно было для поступления в Первый магический.

У Макса оценки оказались куда хуже, он никогда не фокусировался на учёбе и за исключением магического экзамена, всё сдал кое-как, да и в последнем он прошёл исключительно благодаря высокому запасу амины. Сила есть – ума не надо, как говорится.

К роли наставника я постарался подойти с максимально возможной ответственностью, уже после экзаменов, надолго задерживаясь с Марией и объясняя принципы и неочевидные нюансы сбора природной энергии.

Да, на третий день обучения, когда Марии удалось создать на миг пучок нестабильной духовной силы, Елена не выдержала и попыталась втайне воспроизвести её успех. Начальные упражнения дыхания не были какими-то сложными, и

девушка, всё это время внимательно следившая за тем, что делала её подруга, начала повторять за ней.

Не ожидал от этой гордячки, но ей каким-то образом, даже без моих наставлений, удалось продвинуться в ощущении природной энергии достаточно далеко. Однако она сразу же столкнулась с закономерным для любого практика боевых искусств барьером и оказалась вынуждена обратиться за помощью. Несмотря на всю свою гордость... Очень странное поведение для благородной, которое заставляло задуматься.

Я хоть и ожидал чего-то подобного, видя явное любопытство Елены, но всё равно был не совсем готов к тому, насколько она быстро поменяет своё отношение к боевым искусствам. По уму следовало бы ей отказать: договор у нас был только с Марией, но с другой стороны, почему бы и нет? Я в любом случае остаюсь в выигрыше.

Вот я и получил ещё одного ученика себе на голову, но не скажу, что был сильно против. Так у меня получилось сделать ещё один шаг к своей мечте о возрождении школы, её знаний и наследий.

Мария, кстати, продолжала удивлять. Её упорство и в буквальном смысле поклонение искусству боя на мечах оказались намного сильнее, чем думалось мне вначале. Это стало очевидно, когда я увидел, во что она превратила свои руки уже после первых выходных, во время которых предполагалось именно отдохнуть. Выглядели они, мягко говоря, ужасно. Все в сильных мозолях и порезах, заклеенных кое-

как самыми обычными белыми пластырями. Девушка даже не воспользовалась услугами семейных лекарей, не обращая никакого внимания на эти неудобства. Мария выполняла все мои указания так, будто от этого зависела её жизнь, стараясь перевыполнить их два, а то и три раза. Такому упорству могли позавидовать даже мои старшие соученики по Школе меча, это вызывало уважение.

Приближался день выпускного, и многие учащиеся с большим нетерпением ожидали его, проводя какие-то приготовления, обсуждая, где его будут проводить. Не был исключением и мой класс: там уже несколько недель не утихали споры по поводу места встречи этого праздника. Я сразу обозначил свою позицию как абсолютно безразличную и пожелал ребятам удачи. В идеале бы, конечно, так и вовсе не участвовать в этом балагане, но здесь уже вмешалась мама, называя выпускной «тем, что должно быть в памяти у каждого» и не желая слушать никаких моих возражений. Ничего не поделаешь, придётся это перетерпеть.

Что меня больше волновало, так это подача документов в Первый магический университет. И благодаря пошедшей мне навстречу администрации школы, удалось это сделать до официального вручения дипломов. Помимо него я на всякий случай отправил запросы и в другие высшие учебные заведения с магическими направлениями и факультетами, в том числе, естественно, Военную академию благородных семей. Хотя последняя была, скорее, просто «до кучи»: поступить

туда, не имея знатного происхождения, для меня было практически нереально.

Эти относительно спокойные дни тренировок и практики боевых искусств чересчур расслабили меня. О чём я никогда не должен забывать, так это о том, что никогда нельзя ослаблять бдительность. Даже в такой, казалось бы, умиротворяющей обстановке, как тренировки на природе с товарищами.

В один из самых обычных дней, направляясь в Фоминский парк на очередную тренировку, я вдруг почувствовал странные изменения в разлитой вокруг природной энергии. В один миг она пришла в беспорядок, смешав мои мысли и заставив остановиться, прислушиваясь к собственным ощущениям.

«Что за чертовщина?» – В голове всё спуталось от странной тревоги, сжавшей сердце.

Чувство опасности. Не иллюзорное, а самое настоящее. Я ещё никогда не испытывал такого в этом мире. Неужели прорыв изнанки? Нет, стабильность амины в барьере оставалась неизменной, но что же тогда вызвало настолько сильную бурю в циркуляции окружающей природной энергии?

Впереди, возле входа в парк, я увидел сразу нескольких людей в строгих деловых костюмах, столпившихся перед открытыми железными воротами. От них веяло такой силой и настолько плотной аминой, что непроизвольно в определённый момент захотелось отвернуться. При этом я хорошо ощущал плотную магическую стену, установленную кем-

то вокруг парка. Судя по действиям людей в костюмах, они сейчас пытались проникнуть внутрь парка, но без особых результатов. Сил, которые они вкладывали для того, чтобы сломать запечатанный вход, хватило бы на уничтожение нескольких многоэтажек, а то и больше. Вот только итог оставался неизменным.

Золотистая пелена, закрывающая проход в парк, и не думала опадать, а природная энергия как внутри стены, так и снаружи, с каждой секундой всё сильнее сходила с ума, говоря о том, что очень скоро вместе с ней начнут распадаться даже элементарные законы реальности, не выдержав подобного буйства силы.

«Это охрана Марии и Елены, а значит, девчонки уже внутри. И конечно, с ними сейчас должен быть Макс... Проклятье!» – Я мысленно выругался: если за двух подруг я практически не переживал, хорошо зная, что у них должны были быть при себе семейные защитные артефакты, то у Макса ничего подобного не имелось.

Бегом бросившись вперёд, я ощутил, как всё отчаяннее становятся попытки охраны проникнуть внутрь магической стены. Они уже не считались ни с чем, в ход пошли даже какие-то мощные артефакты, но без особого толку.

Несмотря на всю их силу, взломать стену быстро у охраны никак получится. Здесь был нужен либо эксперт уровня архимага, или как минимум несколько часов времени. Ни того, ни другого, очевидно, у телохранителей сейчас не имелось. Я

отчётливо ощущал волны безысходности, исходящие от этих людей, они и сами всё прекрасно понимали, но прекращать попытки прорыва стены не собирались.

Моё появление, естественно, давно заметили, но обращать какое-то внимание на школьника, который по недоразумению чему-то обучал их госпожу, они посчитали лишним. Решив не нервировать бедолаг, я остановился в нескольких десятках метров от них, возле дыры в заборе Фоминского парка. Здесь, судя по моим ощущениям, плотность природной энергии была чуть выше, что ясно говорило о низкой прочности магической стены относительно других её участков.

Как я уже говорил, для того, чтобы взломать стену быстро, требуется сила как минимум архимага, но это если пытаться именно сломать. Объяснять что-то охране – значит терять время, тем более что я в любом случае не смогу им помочь проникнуть через поставленный вокруг парка барьер. Самому бы это сделать.

Подойдя к дыре в заборе, я использовал толику природной энергии, воплощая в руке собственную духовную силу в виде полупрозрачного клинка, сотканного из воздуха. И всё это за доли секунды. Широкий взмах ладони – и барьер передо мной искажается расступаясь. В то же мгновение я бросаюсь внутрь, на территорию парка. Успеваю, хоть и с трудом. «Проклятье!» Сил этот рывок отнял немало.

За спиной всё ещё слышатся магические удары охранни-

ков по воротам, к сожалению для них, безрезультатно. Чтобы повторить то, что сделал я, надо уметь как минимум синхронизировать свой разум с колебаниями природной энергии. Ну или располагать силами уровня архимага. Если появившаяся стена не была спонтанным явлением выцветания, в чём я совсем недавно был абсолютно уверен, значит, её поставил какой-то очень сильный маг. И это наводило на некоторые не очень хорошие мысли.

– Хах! – Я вывалился с другой стороны барьера, чуть ли не задыхаясь от миазмов отравленной амины.

Ох, как неприятно! Подобная вещь может безвозвратно изменить естество даже самых сильных магов, не говоря уж о ребятах, очутившихся в этой ловушке.

Но куда неприятнее то, что из-за большого количества амины природная энергия здесь оказалась в хаосе, и я потерял большую часть своей обычной чувствительности, по сути, сейчас в один миг превратившись в слепого.

Сердце сдавило очень плохое предчувствие. Макс совершенно точно не мог нормально противостоять воздействию такой силы. И что она могла с ним сделать, мне даже представить было трудно. Мне уже приходилось терять друзей в прошлом мире, и сейчас я совершенно точно не хотел повторения этого здесь! Непроизвольно я сжал свои кулаки настолько сильно, что почувствовал резкую боль, и это немного отвлекло от плохих мыслей. Да, сейчас эти мысли совершенно точно не помогут мне. Следует сосредоточиться на деле.

Не раздумывая, я направился в сторону нашего обычного места встречи в парке. Самым логичным было бы начать поиски именно оттуда. И несмотря на то, что дорога мне была прекрасно известна, то и дело появлялось ощущение, что иду не по Фоминскому парку, а нахожусь где-то у подножья проклятых гор моего родного мира. Если верить свиткам библиотеки, которые мне приходилось читать, здесь было практически полное сходство. Окружающие деревья сильно изменились, почернев и изогнувшись порой самым причудливым образом. Парковая дорожка, по которой я раньше ходил, начала трескаться, стремительно расползаясь и превращаясь в груды колотой плитки, скрипя под ногами, словно я сейчас шёл по какой-то гравийной дороге.

«А это ещё что такое?» – Я вдруг увидел впереди две фигуры в мешковатой серой форме, идущих в моём направлении, хотел было окликнуть, но в этот момент они очутились в поле восприятия, и разум тут же ожгло ощущением сильной опасности.

Эти люди в буквальном смысле источали отравленную амину. Одержимые магией. Но при этом, похоже, сохранившие разум? Я лишь только слышал сплетни об этом, и то звучали они скорее как городские легенды. Не раздумывая, я рванул в сторону ближайших кустов. Несмотря на то что у меня имелось много козырей в руках, лишний раз рисковать жизнью я не собирался. Возможно, они не успели меня увидеть или почувствовать?

Не вышло. Двое одержимых спустя несколько шагов вдруг остановились, глядя в моём направлении. На таком расстоянии мне удалось рассмотреть их лица. Точнее карнавальные маски, которые были на них напялены. Маски лисы и кота.

– Он нам нужен? – спокойный голос кота и его кивок в мою сторону.

– Нет, – лаконично ответила женским голосом вторая фигура в маске лисы и выбросила вперёд руку, в которой блеснула вспышка магического удара.

Глава 9

Естественно, я ожидал удара одержимых. И здесь надо понимать два момента. Первый – единственное преимущество, которое у меня имелось перед магами такого уровня – это внезапность. Второе – из-за не слишком развитого по сравнению с этой парочкой источника аминаы меня воспринимали как обычного ученика. И я действовал наверняка. Пускай в моих руках сейчас находился всего лишь обычный тренировочный боккен, это не играло никакой роли. В руках практика боевых искусств даже он становился грозным оружием.

В момент яростной магической вспышки, зарождение которой ощутил за секунду до самого удара, я резко припал к земле, в самый последний момент пропуская удар над головой, и, тут же вплетая в свою атаку прорву природной энергии, бросился вперёд. Пускай эта энергия сейчас была в хаосе и на сбор приходилось затрачивать дополнительные усилия, я всё ещё мог использовать её. Тело, напитанное собранной духовной силой, преодолело те несколько метров, что нас разделяли с одержимыми. Оба мага не успели даже удивиться, как я оказался возле них.

Первое движение цветения: лепестки открываются свету. Боккен гудит в моей руке, напитанный природной энергией. Удар приходится прямо по коту, который лишь в самый последний момент, словно почувствовав что-то, пыта-

ется закрыться простым магическим щитом. Без толку. Барьер хоть и появляется, но не успевает укрепиться и разлетается под мощью лепестков. Боккен, приобретя на краткий миг возможности острейшего клинка, практически перерубает одержимого пополам, густо разбрызгивая повсюду вокруг места схватки кровь.

Лиса в это время успевает прийти в себя и бросить в сторону меня и умершего уже кота нечто настолько смертоносное и яростное, что мне приходится использовать драгоценные капли духовной силы, чтобы уйти из зоны поражения смертельного удара и вновь попытаться подобраться ближе к вёрткой одержимой.

Краем глаза замечаю, что половина деревянного меча откололась, не выдержав последнего удара. Неважно! Я мог использовать и ту часть, что у меня осталась.

Второе движение цветения: пронзающий цвет. Вкладываю в этот удар всё, что у меня есть, без остатка. Одновременно с этим лиса использует заклинание, похожее на стандартный магический клинок, но в отличие от последнего, куда более мощное и быстрое, наполненное стихией огня, из-за чего удар одержимой оставляет за собой шлейф пламени.

Яростный шквал сходящей с ума амины и духовной энергии разбрасывает меня и лису, словно пушинки, в разные стороны. Мысленно матерюсь, осыпая всеми возможными проклятиями противницу, и скрываюсь под прикрытием поднявшегося хаоса в ближайших кустах. Не слишком бла-

городно, зато правильно. Продолжать с ней бой слишком опасно. Одержимая сильна, и если с котом я справился исключительно благодаря внезапности, то с ней придётся уже серьёзно повозиться, и, положив руку на сердце, я совершенно не был уверен, что сумею выйти из этого поединка без травм и ранений.

Когда удалось отойти на достаточное расстояние от места столкновения с одержимыми, наконец смог немного перевести дух. Боккен, от которого осталась лишь только жалкая рукоять, с сожалением пришлось выкинуть. Жаль, как ни крути, а это было моё единственное оружие. Теперь придётся полагаться исключительно на боевые искусства ближнего боя, в которых я сейчас был откровенно не так силён, как хотелось бы.

Недавняя встреча с одержимыми ясно продемонстрировала все мои слабости. Сражаться одновременно с несколькими противниками мне всё ещё было тяжело. Очевидно, моё фокусирование на скорости отчасти решало проблему, но это в любом случае был костыль. Приходится признавать: я слишком увлёкся практикой взрывной мощи, направленной против одной цели. Движения цветения были особенно хороши в этом, но вот я столкнулся сразу с двумя врагами, и что? Оказался в настолько сложной ситуации, что чуть не получил серьёзные ранения? Это не дело.

Мои мысли прервало появление в поле восприятия знакомого ощущения. Макс? Я прислушался к себе. Похоже, бу-

ря амины начала понемногу успокаиваться, позволив немного расширить чувствительность. Вместе с Максом я уловил присутствие ещё двух человек, очевидно являющихся Марией и Еленой. Отлично! Значит, мне уже не нужно прочёсывать весь Фоминский парк в их поисках, теперь осталось дело «за малым» – вывести их из бури.

Добраться до места, где я их почувствовал, удалось за каких-то несколько минут. Можно было бы уложиться и быстрее, но рисковать лишний раз, чтобы опять нарваться на одержимых? Нет уж.

Ребята находились посреди просторной круглой площадки со скамейками, расположенными по кругу. Появившись там, я практически сразу же оказался ослеплён сиянием амины, которая окутывала тройку стоящих людей. Судя по фону самой магической силы, это была какая-то защитная система, явно очень качественная. Совершенно точно, никто из них самостоятельно не смог бы создать что-то подобное, а значит, это был какой-то защитный артефакт самого высокого уровня. Его магия защищала всех троих, подобно высшим охранным печатям. Вот только я никак не мог понять, почему они всё ещё оставались здесь и даже не пытались двинуться в сторону выхода из парка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.